Министерство образования и науки Российской Федерации
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций
Кафедра общего языкознания

ЛАНДШАФТНЫЙ ЯЗЫК РЕГИОНА:

Программа и методические материалы

Уфа 2016

УДК 81’373.21
ББК 81.006.35
Я41

Издаётся при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Министерства образования и науки РФ (проект «Проведение образовательной, культурно-просветительской и игротехнической работы на русском языке с волонтёрами проекта «Послы русского языка» в Республике Башкортостан в осенний период (сентябрь-октябрь) 2016 года» по направлению 5 «Проведение крупных социально значимых мероприятий, направленных на популяризацию русского языка, и обеспечение управления реализацией Программы» федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы).

Ландшафтный язык региона: программа и методические материалы / Составители: Т.М. Гарипов, Т.Ю. Капишева, Е.В. Попова; Отв. ред. А.Г. Косов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 74 с.

В издании представлены программа и программно-методические материалы по новому интегрированному курсу – дисциплины по выбору «Ландшафтный язык региона» (для магистрантов направления «Лингвистика»), целью которого является изучение будущими филологами языковой ситуации Республики Башкортостан как региона, отмеченного лингвокультурной спецификой.

Программа подкреплена обширным списком литературы и подробным описанием видов и форм самостоятельных работ по данной дисциплине. В приложениях к программе даны примеры и образцы выполнения практических и самостоятельных работ, а также некоторые ранее опубликованные статьи и брошюры авторов по конкретным вопросам и темам курса.

Издание адресовано преподавателям филологических дисциплин в вузах, учителям русского языка и литературы в школах, краеведам и всем интересующимся историей и современными проблемами своего региона, а также сопредельных республик и областей Приволжья и Урала в составе Российской Федерации.

Рецензент: В.В. Пугачёв, доктор филологических наук,
профессор Башкирского государственного университета

© Изд-во БГПУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА 5

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА 16

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ МАГИСТРАНТОВ 17

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ГЛОССАРИЙ 25

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЛИТЕРАТУРА 27

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТАТЬИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ И НАПРАВЛЕНИЯМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ В ПРОГРАММЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛАНДШАФТНЫЙ ЯЗЫК РЕГИОНА» 33

Т.М. Гарипов
ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЛОЛОГ НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ КАТАНОВ И ЕГО ТРУДЫ О ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ
(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) 33

А.Г. Косов
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 38

Фомина Ю.С.
УРАЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 62

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. АНКЕТА ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ (ЗАПОЛНЯЕТСЯ ДОБРОВОЛЬНО) 70

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание предназначено для магистрантов направления «Лингвистика». Цель данного пособия – помочь магистрантам усвоить сложные процессы, характеризующие функционирование языков на территории Республики Башкортостан, развить навыки самостоятельного анализа языкового материала.

Тематика практических занятий отражает генеалогическую, структурно-типологическую, социолингвистическую характеристики языков народов Республики Башкортостан. Каждое практическое занятие снабжено отдельным планом, вопросами для самоконтроля и проблемными задачами.

В ряде случаев подготовка к практическим занятиям предполагает конспектирование магистрантами литературы, ориентирующей на более подробное знакомство с авторитетными источниками в области лингвистики.

В список обязательной литературы внесены наиболее важные монографии, статьи, словари, охватывающие принципиальные положения курса «Ландшафтный язык региона». Литература, рекомендуемая в качестве дополнительной, содержит также научные и лексикографические источники, где магистранты найдут полезные сведения по частным вопросам курса, что будет способствовать расширению их лингвистического кругозора.

Данное издание включает приложения. В первом приводится Глоссарий, содержащий основные понятия дисциплины «Ландшафтный язык региона». Второе приложение представляет собой сведённый воедино список рекомендуемой в пособии литературы, а также публикаций, которые посвящены вопросам, не нашедшим отражения в планах практических занятий. В третьем приложении даны статьи по отдельным вопросам курса, не всегда доступные магистрантам. Четвёртое приложение – Анкета языковой компетентности студента БГПУ им. М. Акмуллы.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА
курса
«ЛАНДШАФТНЫЙ ЯЗЫК РЕГИОНА»

Программа составлена в соответствии
с ФГОС ВО по направлению 45.04.02
«Лингвистика»
№ 783 от 01.07.2016.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В условиях интенсивного разноязычия необходимыми являются знания о прошлой и настоящей языковой жизни региона, языковом разнообразии в разных частях мира, взаимоотношениях между языками. Изучение языков, явившихся результатом длительного языкового взаимодействия, помогает раскрыть природу языковых контактов как одну из важнейших причин языковых изменений. На овладение соответствующими знаниями направлен курс «Ландшафтный язык региона».

Целью дисциплины является знакомство магистрантов с языковой жизнью народов Республики Башкортостан, описание всех компактных и части дисперсных языков, функционирующих на данной территории.

Дисциплина «Ландшафтный язык региона» относится к дисциплинам по выбору. Она запланирована на 2 семестр, что позволяет на лекционных и практических занятиях использовать знания магистрантов по таким изученным курсам бакалавриата, как «Введение в языкознание», «Основы лингвистических исследований», «Введение в славянскую филологию», «Лингвокраеведение». При этом широко привлекаются данные ареальной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, этнолингвистики и других наук.

Магистрант, приступающий к изучению курса «Ландшафтный язык региона», должен:

знать основные положения таких лингвистических дисциплин, как «Введение в языкознание», «Основы лингвистических исследований», «Введение в славянскую филологию», «Лингвокраеведние», их понятийный аппарат;

уметь использовать теоретические и практические знания, а также специальную терминологию в учебно-профессиональной деятельности;

владеть навыками самостоятельной творческой деятельности.

Дисциплина «Ландшафтный язык региона» изучается сопряжённо с курсами «Актуальные проблемы современной психолингвистики», «Классические древние языки» и является предшествующей для предметов «Актуальные проблемы социолингвистики», «Введение в

этнолингвистику», «Сопоставительная лингвокультурология», «Контактология».

Внутри дисциплины выделено 4 модуля: «Государственные и негосударственные языки Российской Федерации и Республики Башкортостан», «Тюркские языки на территории Республики Башкортостан», «Индоевропейские языки на территории Республики Башкортостан», «Славянские языки на территории Республики Башкортостан».

Теоретические аспекты дисциплины преподносятся в виде лекций, данный материал излагается так, чтобы активизировать мыслительную деятельность магистрантов, подвести их к размышлениям. Курс ориентирован не столько на монологическую передачу знаний-умений-навыков, сколько на диалогическое вовлечение обучаемого в процесс понимания, на приобщение его к профессиональной культуре соответствующего предметного мышления. Диалогическая ситуация на лекциях создается как характером обращения к аудитории и проблемным изложением материала, так и систематическим обменом обязательными учебными (в письменном виде) и нерегламентированными (устными) вопросами и ответами между аудиторией и лектором. Как правило, магистрантам предлагаются вопросы и задания, предваряющие изложение теории с целью выявления основных проблем и трудностей, связанных с её восприятием.

На практических занятиях обсуждаются вопросы по предложенным темам. Также предусматривается выполнение магистрантами письменных и устных заданий, способствующих приобретению навыков самостоятельной поисково-исследовательской деятельности, работы со специальной литературой, справочниками и словарями, обработки и анализа конкретного языкового материала. В процессе обучения предполагается выступление магистрантов перед аудиторией с индивидуальными исследованиями, рефератами, сообщениями и презентациями. Для обеспечения эффективности учебного процесса рекомендуется использование лингвистических задач, проведение дискуссий.

В результате освоения дисциплины магистрант должен

знать: главные ведущие теории современного языкознания; методы лингвистических исследований; основные понятия курса «Ландшафтный язык региона»;

уметь: анализировать конкретный языковой материал в рамках лингвистических концепций и критически его оценивать; пользоваться специальной литературой, справочниками, словарями, Интернет-ресурсами; сопоставлять языки и различать в них «исконное» и «приобретённое»;

владеть: понятийным аппаратом освоенных теоретических лингвистических дисциплин; методами лингвистических исследований; навыками систематизации конкретного языкового материала; знаниями по изученному курсу и смежным дисциплинам в объеме, достаточном для осуществления профессиональной деятельности.

ОБЪЁМ ДИСЦИПЛИНЫ И ВИДЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестр
Аудиторные занятия:	20	2
Лекции (ЛК)	8	2
Практические занятия (ПЗ)	12	2
Самостоятельная работа:	52	2
Конспектирование лингвистических трудов В.А. Богородицкого, Л.М. Васильева, Н.К. Дмитриева, Л. Заляя, Дж. Киекбаева, «Языки Башкортостана»	5	2
Изучение официальных документов «О языках народов Российской Федерации», «О языках народов Республики Башкортостан», «Народы Башкортостана»	15	2
Описать языки, используемые на территории родного города, района, села, населённого пункта	10	2
Сравнительное исследование лингводемографических таблиц Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов по Российской Федерации и Республике Башкортостан	6	2
Анализ ономастики (антропонимии и топонимии) названий конкретных городов, районов, посёлков, сел и деревень, а также гор, рек Республики Башкортостан – по выбору магистрантов	10	2
Создание презентации Power Point по темам модулей (на выбор магистранта)	6	2
Промежуточная аттестация	зачёт	
ИТОГО:	72	2

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий			
		ЛК	ПЗ	СРС	Всего
1.	Государственные и негосударственные языки Российской Федерации и Республики Башкортостан	2	2	13	17
2.	Тюркские языки на территории Республики Башкортостан	2	4	13	19
3.	Индоевропейские языки на территории Республики Башкортостан	2	2	13	17
4.	Славянские языки на территории Республики Башкортостан	2	4	13	19

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Темы практических занятий

Занятие 1. Государственные и негосударственные языки Российской Федерации и Республики Башкортостан.

1. Государственные языки и критерии их выделения (законодательная база, автохтонность населения, численность говорящих, авторитетность и нейтральность языков).
2. Родные и неродные языки.
3. Негосударственные языки. Местные официальные языки.
4. Компактные и дисперсные языки.
5. Языковая полифункциональность. Законы о языках Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Обязательная литература

1. Башкирская энциклопедия в 7-ми томах. – Уфа, 2005-2012.
2. Башкортостан: Прошлое и настоящее и есть будущее. – Уфа, 2010.
3. Гарипов Т.М. Лингвосоциологическая стратификация языков народов Республики Башкортостан [далее – РБ] // Языковые и культурные контакты народов РБ в условиях двуязычия. – Уфа, 2007 – С. 87–88.
4. Гарипов Т.М. Языки и народы исторического и современного Башкортостана (лингвокраеведческий эскиз) // С любовью к родному краю. – Уфа, 2009. – С. 10–18.

5. Языки Башкортостана: научно-тематический цикл из 18 книг под общей редакцией члена-корреспондента АН РБ Т.М. Гарипова. – Уфа, 1996–2013.
6. Языки и народы РБ. Государственные языки: история и современность: сб. документов и материалов. Ч. 2. Реализация государственных языков в письменности и системе народного образования / Управление по делам архивов при Правительстве РБ, ЦГА общ. об-ний РБ. – Уфа: [ГУП РБ «Уфимский Полиграфкомбинат»], 2008.
7. Языки народов РБ: Сборник документов. – Уфа, 2010.

Дополнительная литература

1. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. – Уфа, 2000.
2. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М., Ураксин З.Г. Этнолингвистическая ситуация в сегодняшнем Башкортостане // Языковая ситуация в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 155–156.
3. Гарипов Т.М. Башкортостанский полилингвизм // Негосударственное образование в России: результаты, проблемы, перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции (20 марта – 6 апреля 2000 г.): В 2-х ч. – Уфа, 2001. – С. 45–48.
4. Гарипов Т.М. Родные наши языки (лингвокраеведческое эссе) // Живая память: краеведческий сборник. – Уфа, 1997. – С. 211–220.
5. Гарипов Т.М., Аюпова Л.Л., Кузеев Р.Г. Соотношения языка, этноса и культуры в трактовках социолингвистов Башкортостана. – М., 1994. – С. 23–28.
6. Гарипов Т.М., Габдиева Р.Р. Языки народов Приволжского федерального округа России // Языковые средства в системе, тексте, дискурсе. – Самара, 2002. – Часть II. – С. 169–170.
7. Гарипов Т.М., Тихонова Р.И. Родной, официальный, государственный // Русский язык в России на рубеже XX-XXI веков. – Самара, 2003. – С. 3–5.
8. Гарипов Т.М., Фомина Ю.С. Государственные, официальные и родные языки в лингвистическом пространстве РБ и РФ // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции 5–6 июня 2007 г. – Уфа, 2007. – С. 77–78.
9. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М., 2000.
10. Русский язык как государственный язык РФ в вузе и школе. – Самара, 2005.
11. Языки народов Башкортостана как объекты студенческой науки // Студенческая наука в новых условиях. – Уфа, 1999. – С. 25–26.

12. Языки народов РБ: Коллективная монография (Проспект). – Уфа, 2000.
13. Языки народов РБ: Программа и методическое руководство. – Уфа, 2006.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как Вы понимаете противопоставления «государственный язык» – «негосударственный язык», «родной язык» – «неродной язык»?
2. Каковы критерии выделения государственных языков?
3. Что Вы понимаете под терминами «дисперсные языки», «компактные языки»?
4. Что такое «языковая полифункциональность»?
5. Назовите местные официальные языки на территории Республики Башкортостан.
6. В чём заключается функция языка как общественного явления?
7. Какие факторы влияют на развитие языков?
8. Как возникают национальные языки?
9. В чём отличие генеалогической и структурно-типологической классификаций языков?
10. Что такое «языковая семья», «ветвь», «группа языков»?
11. К каким языковым семьям и группам относятся языки народов Республики Башкортостан?

Проблемная задача:

Распределите языки по семьям, группам, подгруппам, используя генеалогическую классификацию языков:

Английский, армянский, башкирский, белорусский, иврит (древнееврейский), идиш (новоеврейский), казахский, латышский, марийский, мордовский, немецкий, русский, таджикский, татарский, удмуртский, украинский, французский, цыганский, чувашский.

Занятия 2–3. Тюркские языки на территории Республики Башкортостан.

1. Тюркская языковая семья, её основные черты.
2. Башкирский язык, его история и квалификационные характеристики. Изучение башкирского языка в России и за рубежом. Труды Н.К. Дмитриева, Дж. Киекбаева и их последователей. Ведущие центры башкироведения. Этимологии названий *башкорт, Уфа* и других.
3. Татарский язык, его история и квалификационные характеристики. Изучение татарского языка в России и за рубежом. Труды К. Насыри, Г. Алпарова, В.А. Богородицкого,

Л. Заляя и их продолжателей. Ведущие татароведческие центры. Этимология названий *татар, Казань* и других.

4. Казахский и чувашский языки в Башкортостане. Словарь Н.И. Ашмарина «Сокровище языка чуваш». Основоположник чувашского литературного языка, уроженец Белебеевского уезда Уфимской губернии К.И. Иванов и его поэма «Нарспи».

Обязательная литература: См. практическое занятие № 1.

Дополнительная литература

1. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М. Трёхъязычие в Башкирии // Тюркологика-88. – Фрунзе, 1988. – С. 244–245.
2. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
3. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья (Опыт синхронической и диахронической характеристики): Монография. – М.: Наука, 1979.
4. Гарипов Т.М. Общие корни славянских и тюркских языков // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана. – Уфа, 1998. – С. 158–160.
5. Гарипов Т.М. Одно из ранних упоминаний о башкиро-венгерских связях // Башкироведение. – Уфа, 2004. – С. 344-346.
6. Гарипов Т.М. Связи тюркских языков Урало-Поволжья с русскими говорами // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка. – Вологда, 1983. – С. 86–87.
7. Гарипов Т.М. Семиречие Башкортостана: Семиязычный словарь (Русско-башкирско-татарско-турецко-арабско-персидско-венгерский). – Уфа, 1998.
8. Гарипов Т.М. Славянская Кириллица и Тюркская письменность // Славянский мир: история и современность: сб. Материалов Круглого стола. – Уфа, 2008. – С. 97–100.
9. Гарипов Т.М. Структурно-семантический глоссарий урало-поволжских языков: Учебное пособие. – Уфа, 1979.
10. Гарипов Т.М., Аюпова Л.Л. О двуязычии в Башкирии (социолингвистический очерк) // Пути развития национально-русского двуязычия в нерусских школах РФ. – М., 1979. – С. 118–122.
11. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю. Регионолект бакалинских кряшенов РБ // Урал-Алтай: через века в будущее. – Уфа, 2010. – Том I. – С. 79–82.
12. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю., Попова Е.В. Башкирские русизмы – 80 лет спустя // Межкультурная коммуникация как фактор консолидации современного российского общества: проблемы и пути развития: материалы международной научно-

практической конференции (12–13 апреля 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 50–53.
13. Закирьянов К.З. Формирование активного башкирско-русского двуязычия: методический аспект. – Уфа, 2010.
14. Историко-этимологический словарь башкирского языка: Выпуски I и II. – Уфа, 2007 и 2009.
15. Краткий русско-башкирский словарь иноязычных заимствований: II издание. – Уфа, 2008.
16. Тюркологика. – Уфа, 2010.
17. Шайхулов А.Г. Односложные корневые основы в кыпчакских языках Урало-Поволжья. – Уфа, 2000. – Части I–II.
18. Garipov T.M. «Turco-Slavica» in Baschkirien // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker.. – Berlin, 1974. – S. 257–262.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы квалификационные характеристики башкирского, татарского, казахского и чувашского языков?
2. Назовите основные труды в области тюркологии.
3. Охарактеризуйте словарь Н.И. Ашмарина «Сокровище языка чуваш».
4. Охарактеризуйте региолекты кряшенов, нагайбаков и тептярей Башкортостана.
5. Назовите основные черты тюркской языковой семьи.

Проблемная задача:

Работа по группам. Каждая группа формулирует структурные признаки одного из тюркских языков, не называя его. Задача остальных групп – определить язык, о котором идёт речь. Например: *Кыпчакский язык, в котором развитие консонантизма пошло по законам некоторых восточных тюркских.*

Конспектировать:

1. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. – Казань, 1953.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М., 2007.
3. Исследования по татарскому языкознанию. – Казань, 1984. [Из содержания: Латыф Заляй и татарское языкознание].
4. Киекбаев Дж.Г. Избранные статьи. – Уфа, 2002.

Занятие 4. Индоевропейские языки на территории Республики Башкортостан.

1. Деление индоевропейской семьи на классификационные группы, подгруппы и изолированные языки.

2. Флективный тип в морфологии (с аналитическим и синтетическим подтипами).
3. Религиозные и светские языки.

Обязательная литература: См. практическое занятие № 1.

Дополнительная литература

1. Гарипов Т.М. Minoritäre Sprachen Baschkortostans: Funktionen und Entwicklung // Homo loquens. – Уфа, 2010. – С. 64–65.
2. Блинкена А.Я., Гарипов Т.М., Аюпова Л.Л. О смешанном характере латышских говоров Башкирии // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань, 1989. – С. 177–184.
3. Капишева Т.Ю. Опыт сопоставления структурно-семантических и когнитивных категорий в русской и немецкой фитонимной фразеологии: Монография. – Уфа, 2010.
4. Капишева Т.Ю. Сопоставительный словарь фразеологических картин мира (на материале русских, немецких и латинских фитонимов). – Уфа, 2009.
5. Кузеев Р.Г., Гарипов Т.М., Иванов В.А., Моисеева Н.Н. Об истории этнокультурных контактов индоевропейских, уральских и алтайских народов в Урало-Поволжье // Вопросы этнической истории Южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 3–17.
6. Русские и немецкие фитонимы в образно-фразеологическом переосмыслении. – Уфа, 2010.
7. Garipov T. The functioning and evolution of Minority Languages in Bashkortostan // Cultural and language pluralism in the Republic of Bashkortostan. – Ufa, 2008. – p. 128.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите индоевропейские языки, которые изучают на территории Республики Башкортостан.
2. Что Вы понимаете под термином «миноритарные языки»?
3. Как Вы понимаете противопоставление «светский язык» – «религиозный язык»?
4. Назовите изолированные языки индоевропейской семьи.
5. Каковы признаки синтетических и аналитических языков?

Проблемная задача:

Составить и разыграть диалог (с использованием этикетных формул) на каком-либо индоевропейском языке, функционирующем в Республике Башкортостан.

Занятия 5-6. Славянские языки на территории Республики Башкортостан.

1. Восточные славяне на Южном Урале.
2. История великорусского языка. Русское полногласие и йотирование. В.И. Даль о русской речи XIX века «около Уфы». С.Т. Аксаков о Башкирии.
3. Знание русского языка в республиках Урало-Поволжья как родного, национального и второго языка свободного владения. Устойчивое национально-русское двуязычие в России как стабилизирующий фактор. Изучение русского языка в гуманитарных вузах и средних учебных заведениях Башкирии.
4. Труды по русистике И.П. Распопова, Н.В. Черемисиной, Л.М. Васильева, Ю.П. Чумаковой и их учеников.
5. Славянские языки в Башкирии (В.Л. Ибрагимова, Г.М. Курбангалеева).

Обязательная литература: См. практическое занятие № 1.

Дополнительная литература

1. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М. Русские говоры в условиях взаимодействия с тюркскими языками уральской Башкирии // Проблемы филологии Западной Сибири и Урала. – Тюмень, 1986. – С. 3–4.
2. Васильев Л.М. Введение в славянскую филологию. – Уфа: БашГУ, 1988.
3. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. – Уфа: РИО БашГУ, 2006.
4. Гарипов Т.М. Из истории функционирования русской речи в Башкирии // Русский язык в башкирской школе. – Уфа, 1987. – № 5. – С. 59–62.
5. Гарипов Т.М. Место славянских языков в РБ // Славянский мир: история и современность: материалы II международной научной конференции 20–21 мая 1997 г. – Пермь, 1997. – С. 110–111.
6. Гарипов Т.М. Связи тюркских языков Урало-Поволжья с русскими говорами // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка. – Вологда, 1983. – С. 86–87.

7. Гарипов Т.М. Славянская Кириллица и Тюркская письменность // Славянский мир: история и современность: сб. Материалов Круглого стола. – Уфа, 2008. – С. 97–100.
8. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю. Словообразовательная тюркизация славянских имён в Бакалинском регионолекте РБ // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. – Уфа, 2010. – С. 62–69.
9. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю., Попова Е.В. Башкирские русизмы – 80 лет спустя // Межкультурная коммуникация как фактор консолидации современного российского общества: проблемы и пути развития: материалы международной научно-практической конференции (12–13 апреля 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 50–53.
10. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю., Попова Е.В. Надобно ли отвергать историческое наследие русского языка? // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2011. – № 2. – С. 82–87.
11. Здобнова З.П. Хрестоматия по русской диалектологии (на материале русских говоров Башкирии). – Уфа, 2010.
12. Краткий русско-башкирский словарь иноязычных заимствований: II издание. – Уфа, 2008.
13. Слово в его истории и функционировании: Памяти .. Ю.П. Чумаковой. – Уфа, 2003.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие славянские языки представлены в Республике Башкортостан?
2. Расскажите об истории великорусского языка.
3. Охарактеризуйте русский язык как родной, национальный и второй язык свободного владения.
4. Назовите основные труды в области славистики.
5. Каковы особенности функционирования белорусского языка на территории Республики Башкортостан?

Проблемная задача:

Работа по группам. Каждая группа должна подготовить текст устной презентации одного из славянских языков.

Конспектировать:

1. Васильев Л.М. Введение в славянскую филологию. – Уфа: БашГУ, 1988.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА
в процессе изучения курса
«Ландшафтный язык региона»

1. Конспектирование лингвистических трудов В.А. Богородицкого, Л.М. Васильева, Н.К. Дмитриева, Л. Заляя, Дж. Киекбаева.
2. Изучение официальных документов «О языках народов Российской Федерации», «О языках народов Республики Башкортостан», «Народы Башкортостана».
3. Описание языков, используемых на территории родного города, района, села, населенного пункта.
4. Сравнительное исследование лингводемографических таблиц Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов.
5. Анализ ономастики (антропонимии и топонимии) конкретных городов, районов, поселков, сел и деревень, а также гор, рек Республики Башкортостан – по выбору магистрантов.
6. Создание презентации Power Point по темам модулей (на выбор магистранта).

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ МАГИСТРАНТОВ

Промежуточная аттестация по курсу «Ландшафтный язык региона» осуществляется в форме зачета. Для получения аттестации по данной дисциплине магистрант должен:

– посетить лекции и сделать записи по каждой теме;

– предоставить конспект пропущенной лекции в случае отсутствия на занятии;

– принимать активное участие в лекционных занятиях;

– систематически готовиться к практическим занятиям и активно в них участвовать;

– выполнить задания, вынесенные на самостоятельную работу;

– выступить с докладом по проделанной самостоятельной работе.

Выполнение всех видов деятельности является допуском к зачету. Зачет проводится в устной или письменной форме (с помощью АПИМов). Знания, умения и навыки магистрантов на зачете определяются оценками «зачтено», «не зачтено».

В критерии оценки уровня знаний магистранта входят:

– уровень освоения материала, предусмотренного программой курса;

– умение использовать теоретические знания при решении профессиональных задач;

– обоснованность, четкость, последовательность, грамотность, аргументированность в изложении ответов на вопросы.

Зачет в устной форме оценивается следующим образом:

Оценка «зачтено» ставится магистрантам, которые при ответе обнаруживают всестороннее систематическое и глубокое знание программного материала, владение понятийным аппаратом; демонстрируют знание основной и дополнительной учебной и научной литературы по дисциплине, способность творчески применять знание теории к решению профессиональных задач; излагают изученный материал исчерпывающе, логически последовательно, аргументировано, грамотно.

Оценка «не зачтено» ставится магистрантам, которые обнаруживают значительные пробелы в знании программного материала; допускают принципиальные ошибки; демонстрируют значительные затруднения при выполнении практических заданий.

За письменный зачет (с помощью аккредитационно-педагогических измерительных материалов – АПИМ) оценка «зачтено» ставится магистранту, правильно ответившему на 51% и более вопросов; оценка «не зачтено» ставится магистранту, выполнившему правильно 50% и менее заданий.

Вопросы к зачёту

1. Общая характеристика языков народов Республики Башкортостан и соседних регионов России.
2. Компактные и дисперсные языки.
3. Родные, первые и вторые языки свободного владения по отношению к индивидам (носителям).
4. Национальные, межнациональные, международные и мировые языки.
5. Государственные и официальные языки.
6. Региональные и местные языки.
7. Административные и деловые языки.
8. Многоязычие и полиглоссия.
9. Классификации языков мира.
10. Лингвистическая карта России, Башкортостана и соседних ареалов.
11. Языковые семьи, группы, подгруппы и изолянты.
12. Морфологические типы языков.
13. МиниМаксные языки по числу носителей.
14. Бесписьменные, младописьменные и старописьменные языки.
15. Литературные и нелитературные языки.
16. Койне и язык фольклора.
17. Клерикальные и светские языки.
18. Закон о языках народов Российской Федерации.
19. Закон о языках народов Республики Башкортостан.
20. Тюркские языки Башкортостана.
21. Башкирский язык.
22. Татарский язык в Башкортостане.
23. Чувашский язык в Башкортостане.
24. Индоевропейские языки Башкортостана.
25. Славянские языки Башкортостана.
26. Русский язык в Башкортостане.
27. Уральские языки в Башкортостане.
28. Иностранные языки, изучаемые в Башкортостане.
29. Языки средств массовой информации в Башкортостане.
30. Этнолингвистическая карта Башкортостана.

Материалы для проведения письменного зачёта (АПИМ)

1. Компактные – это языки:
1) совмещающие в себе разные качества
2) находящиеся на одной и той же территории
3) наиболее крупных группировок их носителей
4) нет правильного ответа

2. Дисперсные – это языки:
1) распределённые между их носителями
2) разрозненных носителей, не имеющих оптимальных условий для общения
3) распространяющиеся волнообразно
4) нет правильного ответа

3. Автохтонные – это языки народов:
1) живущих здесь постоянно
2) издревле представленных на данной территории
3) наследников прежних цивилизаций
4) нет правильного ответа

4. Родной – это язык:
1) родителей
2) чаще употребляемый в семье
3) на которых индивид думает про себя
4) все ответы верны

5. Общественные функции языков – это:
1) задачи общения людей
2) роль языков в обществе
3) средства коммуникации
4) нет правильного ответа

6. Государственный – это язык:
1) узаконенный властью как обязательный в данном государстве либо в его субъекте
2) публикаций официальных документов
3) на котором работают учебные заведения, радио и телевидение
4) все ответы правильные

7. Многоязычие – это:
1) полилингвизм
2) одновременное владение несколькими языками

3) наличие ряда языков на одной территории
4) все ответы верны

8. Билингвизм – это:
1) двуязычие
2) использование двух разных стилей в одной речи
3) перевод с языка на язык
4) нет правильного ответа
9. Языки обучения:
1) на них преподаются все предметы
2) на них составляются учебные расписания
3) совпадают, как правило, с компактными языками
4) все ответы верны

10. Языки обучения:
1) могут быть как родными, так и неродными
2) в расписаниях указываются лишь как лингвистические дисциплины
3) обычно совпадают с дисперсными языками
4) все ответы верны

11. Языки средств массовой информации представлены:
1) в газетах, книгах, на радио и ТВ
2) как способы обеспечения всеобщей коммуникации
3) в Республики Башкортостан как русский, башкирский, татарский, чувашский, марийский и удмуртский
4) все ответы верны

12. Башкирский, татарский, чувашский языки входят в …
1) тюркскую группу алтайской семьи
2) тюркскую группу уральской семьи
3) монгольскую группу уральской семьи
4) нет правильного ответа

13. Марийский, мордовский языки входят в …
1) пермскую ветвь финно-угорской группы уральской семьи
2) угорскую ветвь финно-угорской группы уральской семьи
3) волжскую ветвь финно-угорской группы уральской семьи
4) нет правильного ответа

14. Чувашский язык восходит к … группе.
1) монгольской
2) булгарской

3) кыпчакской
4) нет правильного ответа

15. Два диалекта (верховой и низовой) выделяются в … языке.
1) чувашском
2) марийском
3) мордовском
4) нет правильного ответа

16. Среди финно-угорских выделяются языки …
1) башкирский, татарский
2) чувашский, марийский
3) мордовский, удмуртский
4) нет правильного ответа

17. К какому языку применимы определения *горный* и *луговой*.
1) марийскому
2) мордовскому
3) удмуртскому
4) нет правильного ответа

18. К какому языку применимы определения *эрзя* и *мокша*.
1) марийскому
2) мордовскому
3) удмуртскому
4) нет правильного ответа

19. К какому языку применимы определения *зырянский* и *пермяцкий*.
1) коми
2) мордовскому
3) удмуртскому
4) нет правильного ответа

20. К волжской группе уральских языков относятся …
1) коми, удмуртский
2) марийский, удмуртский
3) марийский, мордовский
4) нет правильного ответа

21. К пермской группе финно-угорских языков относятся …
1) коми, удмуртский
2) марийский, удмуртский
3) марийский, мордовский

4) нет правильного ответа

22. В Республике Башкортостан русский язык является …
1) родным языком русского народа
2) государственным языком Российской Федерации
3) все ответы верны
4) нет правильного ответа

23. Граждане Республики Башкортостан имеют право на получение … образования на родном языке.
1) среднего (полного) общего
2) высшего
3) послевузовского
4) нет правильного ответа

24. В многонациональной республике, какой является Республика Башкортостан, социальную необходимость представляет … как одно из главных условий совместного проживания и сотрудничества разноязычных народов.
1) полилингвизм
2) монолингвизм
3) билингвизм
4) нет правильного ответа

25. В Республике Башкортостан непосредственные контакты существуют между … языками.
1) славянскими и тюркскими
2) славянскими и финно-угорскими
3) славянскими, тюркскими и финно-угорскими
4) нет правильного ответа

26. Для Республики Башкортостан примером языкового союза является урало-поволжский (волго-камский), объединяющий … языки.
1) финно-угорские и славянские
2) финно-угорские и тюркские
3) тюркские и славянские
4) нет правильного ответа

27. Компактные и дисперсные языки в Республики Башкортостан соотносятся количественно как:
1) равные по численности
2) более 10 и более 100
3) менее 10 и менее 100

4) нет правильного ответа

28. Дисперсные и компактные языки в Республики Башкортостан соотносятся количественно как:
1) неравные по численности
2) дисперсных больше
3) компактных меньше
4) все ответы верны

29. Этноним *башкорт* в разное время понимался как:
1) «главный пчеловод»
2) «волк-вожак»
3) «отдельный народ, особое племя»
4) все ответы верны

30. Слово *тюрк* означало в древности:
1) то же, что и *турок*
2) уменьшительное от *туркмен*
3) «сильный, могучий»
4) нет правильного ответа

31. Этнические языки, исторически контактировавшие друг с другом на территории Башкортостана:
1) евразийские, индоевропейские, уральские и тюркские языковые общности
2) сармато-сакские, финно-угорские, кыпчакско-булгарские, славяно-германо-балтийские языковые группировки
3) скифский, венгерский, башкирский, татарский, чувашский, марийский, мордовский, удмуртский, русский, украинский, белорусский, немецкий, идиш, латышский
4) все ответы верны

32. Славянские языки относятся к … семье.
1) индоевропейской
2) уральской
3) алтайской
4) нет правильного ответа

33. Русский язык входит в …
1) западную подгруппу славянской группы индоевропейской семьи
2) южную подгруппу славянской группы индоевропейской семьи
3) восточную подгруппу славянской группы индоевропейской семьи
4) нет правильного ответа

34. Английский, немецкий языки входят в …

1) северогерманскую подгруппу германской группы индоевропейской семьи

2) западногерманскую подгруппу германской группы индоевропейской семьи

3) восточногерманскую подгруппу германской группы индоевропейской семьи

4) нет правильного ответа

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ГЛОССАРИЙ

Автохтонные языки – это языки народов, издревле представленных на данной территории.

Административный язык – язык, используемый в сферах деятельности властных структур.

Билингвизм/двуязычие – 1) владение двумя языками каким-либо лицом (билингвом); 2) одновременное массовое пользование двумя языками со стороны населения.

Второй язык свободного владения – язык, который дополнительно изучил и использует в повседневном общении индивид, владеющий этническим языком.

Генеалогическая классификация языков – изучение и группировка языков мира на основании определения родственных связей между ними (отнесение их к одной семье, группе), т.е. на основе их общего происхождения из предполагаемого праязыка.

Государственный язык – язык, имеющий юридический статус языка межнационального общения.

Деловой язык – язык делопроизводства.

Дисперсные языки – это языки разрозненных носителей, не имеющих оптимальных условий для общения.

Древнетюркские языки. Под этим термином объединяется ряд мертвых языков тюркских народов, которые охватывают широкие временные рамки. Наиболее ранний из них – язык тюркских рунических памятников, литературный вариант 7–9 вв. Рунические надписи обнаружены на большой территории от реки Лены на Востоке до реки Дунай на Западе. Основой формирования рунического койне считается язык огузских племен. Уйгурская письменность просуществовала тысячелетие, вплоть до начала 18 в. (у ганьчжоуских уйгуров). В 11–12 вв. на территории государства Караханидов под влиянием древнеуйгурского литературного языка сформировался свой литературный язык, именуемый караханидско-уйгурским. В 13–14 вв. на территории Золотой Орды возник хорезско-тюркский литературный язык. Помимо названных языков существовали еще древние литературные языки в ряде регионов (Малой Азии, Закавказье, Поволжье, Египте). Кроме литературных, существовали также народно-разговорные тюркские языки и диалекты, генетические следы которых обнаруживаются в многочисленных современных тюркских языках.

Идиш – язык ашкенази (германских евреев, выходцев из Германии). Представляет собой гибридный язык: древнегерманская языковая основа + черты древнееврейского + черты славянских языков. Распространен среди

евреев славянских стран и в других странах. Явился одним из источников выражений для жаргонов различных европейских языков, в частности для одесского жаргона русского языка.

Классификация языков – распределение языков мира по определённым классам на основе имеющихся между ними сходств и различий.

Компактные языки – это языки наиболее крупных группировок их носителей.

Литературный язык – кодифицированная форма этнического языка, обеспечивающая преимущественно письменное общение.

Международный язык – язык для общения народов за пределами одного государства.

Межнациональный язык – язык, используемый для общения разными нациями в пределах одного полиэтнического государства.

Местный язык – локальный язык повседневно-бытового и семейного общения.

Мировые языки – международные языки широкого распространения.

Многоязычие – владение более чем двумя языками в повседневном общении.

Морфологическая классификация языков – распределение языков мира по классам, основанное на различиях в морфологических способах выражения определённого содержания.

Национальный язык – социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной. Н.я. формируется вместе с образованием нации, являясь одновременно предпосылкой и условием её возникновения и существования, с одной стороны, и результатом, продуктом этого процесса – с другой.

Общие языки – языки широкого международного употребления, мировые языки.

Официальный язык – язык, принятый в деловых сферах общения.

Письменный язык – кодифицированная форма графической речи.

Региональный язык – межнациональный (межэтнический) язык, действие которого ограничивается небольшой территорией (регионом).

Родной язык – язык, на котором индивид мыслит про себя. В разноязычном окружении может не совпадать с национальностью, этническим языком, языком родителей.

Социологическая классификация языков – распределение языков по значимости выполняемых ими функций в обществе. Учитывает численность носителей языков, отношения последних к нациям, письменностям, литературам и религиям.

Типологическая классификация языков – группировка языков мира на основании их структурных особенностей, имеющая целью установить сходства и различия между ними независимо от их генетического родства.

Этнический язык – автохтонный язык племени, народности, нации.

Язык – особый – биофизический и психический – продукт культуры, представляющий собою наиважнейшую систему знаков, которая выполняет три основные функции – коммуникативную (общения), когнитивную (познания) и прагматическую (практического воздействия на мир).

Языки коренного населения – языки жителей данной республики, региона, края, области, района, местности.

Языковая политика – совокупность политических решений и мер для сохранения либо изменения существующих языковых норм.

Языковая ситуация – система функционально распределённых языков, обеспечивающих общение в данном социуме или этносе.

Языковое строительство – совокупность мер для изменения языковой ситуации, включающая в себя кодификацию лингвистических норм, обновление лексики, совершенствование терминологии, модернизацию ортологии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева А.Ф. Сопоставительная антропонимика. – Уфа, 2006.
2. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. – Уфа, 2000.
3. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М. Внутрирегиональные контакты языков Башкирии // Вопросы социолингвистики. – Мадрид/М., 1990. – С. 50–52.
4. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М. Русские говоры в условиях взаимодействия с тюркскими языками уральской Башкирии // Проблемы филологии Западной Сибири и Урала. – Тюмень, 1986. – С. 3–4.
5. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М. Трёхъязычие в Башкирии // Тюркологика-88. – Фрунзе, 1988. – С. 244–245.
6. Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М., Ураксин З.Г. Этнолингвистическая ситуация в сегодняшнем Башкортостане // Языковая ситуация в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 155–156.
7. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
8. Башкирская энциклопедия в 7-ми томах. – Уфа, 2005–2012.
9. Башкортостан: Прошлое и настоящее и есть будущее. – Уфа, 2010.
10. Блинкена А.Я., Гарипов Т.М., Аюпова Л.Л. О смешанном характере латышских говоров Башкирии // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань, 1989. – С. 177–184.
11. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими. – Казань, 1953.
12. Варпахович Л.В. Лингвистика в схемах и таблицах: Пособие. – Минск, 2007.
13. Васильев Л.М. Введение в славянскую филологию. – Уфа: БашГУ, 1988.
14. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. – Уфа: РИО БашГУ, 2006.
15. Гарипов Т.М. Minoritäre Sprachen Baschkortostans: Funktionen und Entwicklung // Homo loquens. – Уфа, 2010. – С. 64–65.
16. Гарипов Т.М. Башкортостанский полилингвизм // Негосударственное образование в России. – Уфа, 2001. – С. 45–48.
17. Гарипов Т.М. Евразийский аспект лингвокраеведения // Евразийское сознание. – Уфа, 2002. – С. 142–144.
18. Гарипов Т.М. ЕвроАзийская языковая общность: за и против // Евразийство. – Уфа, 2002. – С. 197–203.

19. Гарипов Т.М. Из истории функционирования русской речи в Башкирии // Русский язык в башкирской школе. – Уфа, 1987. – № 5. – С. 59–62.
20. Гарипов Т.М. Изменения языковой ситуации в Башкирии // Основные проблемы эволюции языка. – Самарканд, 1966. – С. 109–112.
21. Гарипов Т.М. Картографирование социальных функций национальных языков Урало-Поволжского ареала // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Уфа, 1985. – С. 46–47.
22. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: Монография. – М.: Наука, 1979.
23. Гарипов Т.М. Лингвосоциологическая стратификация языков народов Республики Башкортостан [далее – РБ] // Языковые и культурные контакты народов РБ в условиях двуязычия. – Уфа, 2007. – С. 87–88.
24. Гарипов Т.М. Место славянских языков в РБ // Славянский мир. – Пермь, 1997. – С. 110–111.
25. Гарипов Т.М. Новые типы региональных словарей в РБ // Словарь в системе филологического образования. – Уфа, 2001. – С. 13–14.
26. Гарипов Т.М. О соотношении русского и национального в преподавании филологических дисциплин // Проблемы подготовки учителя русского языка и литературы для национальных школ. – Самара, 1995. – С. 4–5.
27. Гарипов Т.М. Общие корни славянских и тюркских языков // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана. – Уфа, 1998. – С. 158–160.
28. Гарипов Т.М. Одно из ранних упоминаний о башкиро-венгерских связях // Башкироведение. – Уфа, 2004. – С. 344–346.
29. Гарипов Т.М. Относительно языковой модели Башкортостана // Межнациональные отношения в полиэтническом регионе. – Уфа, 2005. – С. 123–125.
30. Гарипов Т.М. Родные наши языки (лингвокраеведческое эссе) // Живая память. – Уфа, 1997. – С. 211–220.
31. Гарипов Т.М. Связи тюркских языков Урало-Поволжья с русскими говорами // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка. – Вологда, 1983. – С. 86–87.
32. Гарипов Т.М. Семиречие Башкортостана: Семиязычный словарь (Русско-башкирско-татарско-турецко-арабско-персидско-венгерский). – Уфа, 1998.

33. Гарипов Т.М. Славянская Кириллица и Тюркская письменность // Славянский мир. – Уфа, 2008. – С. 97–100.
34. Гарипов Т.М. Структурно-семантический глоссарий урало-поволжских языков: Учебное пособие. – Уфа, 1979.
35. Гарипов Т.М. Этноязыковая модель в составе Приволжского региона России // Взаимодействие культур и проблемы национальной идентичности. – Уфа, 2006. – С. 67–69.
36. Гарипов Т.М. Языки глобализации и глобализация языков // Глобализация и национальные интересы России. – Уфа, 2004. – С. 63–65.
37. Гарипов Т.М. Языки и народы исторического и современного Башкортостана (лингвокраеведческий эскиз) // С любовью к родному краю. – Уфа, 2009. – С. 10–18.
38. Гарипов Т.М. Языки народов исторического и современного Башкортостана // Очерки культуры народов Башкортостана: Учебное пособие. – Уфа, 2006. – С. 34–38.
39. Гарипов Т.М. Языки народов РБ и проблемы реализации права на высшее образование в РФ // Проблемы реализации права на высшее образование в РФ. – Уфа, 1999. – С. 93–94.
40. Гарипов Т.М. Языки народов Урало-Поволжья в евразийском диалоге культур // Образование – будущее России. – Уфа, 1996. – Часть I. – С. 35–36.
41. Гарипов Т.М., Аюпова Л.Л. О двуязычии Башкирии (социолингвистический очерк) // Пути развития национально-русского двуязычия в нерусских школах РФ. – М., 1979. – С. 118–122.
42. Гарипов Т.М., Аюпова Л.Л., Кузеев Р.Г. Соотношения языка, этноса и культуры в трактовках социолингвистов Башкортостана. – М., 1994. – С. 23–28.
43. Гарипов Т.М., Габдиева Р.Р. Языки народов Приволжского федерального округа России. – Языковые средства в системе, тексте, дискурсе. – Самара, 2002. – Часть II. – С. 169–170.
44. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю. Регионолект бакалинских кряшенов РБ // Урал-Алтай: через века в будущее. – Уфа, 2010. – Том I. – С. 79–82.
45. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю. Словообразовательная тюркизация славянских имён в Бакалинском регионолекте РБ // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. – Уфа, 2010. – С. 62–69.
46. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю., Попова Е.В. Башкирские русизмы – 80 лет спустя // Межкультурная коммуникация как фактор консолидации современного российского общества. – Уфа, 2011. – С. 50–53.

47. Гарипов Т.М., Капишева Т.Ю., Попова Е.В. Надобно ли отвергать историческое наследие русского языка? // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2011. – № 2. – С. 82–87.
48. Гарипов Т.М., Кузеев Р.Г. Преемственность и сменяемость этнических культур // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке. – Душанбе/М., 1988. – С. 14–16.
49. Гарипов Т.М., Курбангалеева Г.М., Капишева Т.Ю. Исследования межкультурных коммуникаций на кафедре общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания. – Уфа, 2011. – С. 3–9.
50. Гарипов Т.М., Курбангалеева Г.М., Хазимуллина Е.Е. К моделированию языковых процессов у народов Приволжского и Уральского федеральных округов // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. – Тюмень, 2006. – Часть II. – С. 149–153.
51. Гарипов Т.М., Тихонова Р.И. Родной, официальный, государственный // Русский язык в России на рубеже XX–XXI веков. – Самара, 2003. – С. 3–5.
52. Гарипов Т.М., Ураксин З.Г. Новые воззрения на происхождение урбонима *Уфа* // Уфа: прошлое, настоящее, будущее. – Уфа, 2000. – С. 119–126.
53. Гарипов Т.М., Фомина Ю.С. Государственные, официальные и родные языки в лингвистическом пространстве РБ и РФ // Россия и Башкортостан. – Уфа, 2007. – С. 77–78.
54. Гарипов Т.М., Хасанова Д.М. Развитие общественных функций народов Башкирии // Расцвет, сближение и взаимообогащение языков и народов. – Уфа, 1970. – Выпуск II. – С. 221–237.
55. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М., 2007.
56. Закирьянов К.З. Формирование активного башкирско-русского двуязычия: методический аспект. – Уфа, 2010.
57. Здобнова З.П. Хрестоматия по русской диалектологии (на материале русских говоров Башкирии). – Уфа, 2010.
58. Иванов В.П. Чуваши Приуралья. – Чебоксары, 1989.
59. Исследования по татарскому языкознанию. Казань, 1984. [Из содержания: Латыф Заляй и татарское языкознание].
60. Историко-этимологический словарь башкирского языка: Выпуски I и II. – Уфа, 2007 и 2009.
61. Капишева Т.Ю. Опыт сопоставления структурно-семантических и когнитивных категорий в русской и немецкой фитонимной фразеологии: Монография. – Уфа, 2010.
62. Капишева Т.Ю. Сопоставительный словарь фразеологических картин мира. – Уфа, 2009.

63. Киекбаев Дж.Г. Избранные статьи. – Уфа, 2002.
64. Краткий русско-башкирский словарь иноязычных заимствований: II издание. – Уфа, 2008.
65. Кузеев Р.Г., Гарипов Т.М. «Магна Хунгариа» и древняя Башкирия // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. – Budapest, 1976. – S. 197–202.
66. Кузеев Р.Г., Гарипов Т.М., Иванов В.А., Моисеева Н.Н. Об истории этнокультурных контактов индоевропейских, уральских и алтайских народов в Урало-Поволжье // Вопросы этнической истории Южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 3–17.
67. Кузеев Р.Г., Гарипов Т.М., Моисеева Н.Н. Этнические процессы в Башкирии XVII-XIX веков // Вопросы тюркологии. – Ашхабад, 1985. – С. 283–285.
68. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М., 2000.
69. Русские и немецкие фитонимы в образно-фразеологическом переосмыслении. – Уфа, 2010.
70. Русский язык как государственный язык РФ в вузе и школе. – Самара, 2005.
71. Слово в его истории и функционировании: Памяти Ю.П. Чумаковой. – Уфа, 2003.
72. Тюркологика. – Уфа, 2010.
73. Фонемика урало-поволжских языков: Методические указания. – Уфа, 1979.
74. Шайхулов А.Г. Односложные корневые основы в кыпчакских языках Урало-Поволжья. – Уфа, 2000. – Части I–II.
75. Шакурова Ф.А., Гарипов Т.М. Семантико-культурологические дериваты лексемы ‘ГОРОД’ в языках разных этнических общностей // Словообразование и лексические системы в разных языках. – Уфа, 1996. – Выпуск 2. – С. 129–132.
76. Языки Башкортостана: научно-тематический цикл из 18 книг под общей редакцией члена-корреспондента АН РБ Т.М. Гарипова. – Уфа, 1996–2013.
77. Языки Евразии в этнокультурологическом освещении. – Уфа, 2005.
78. Языки и литературы народов Башкортостана в евразийском диалоге культур. – Уфа, 1997.
79. Языки и народы РБ. Государственные языки: история и современность: сб. документов и материалов. Ч. 2. Реализация государственных языков в письменности и системе народного образования / Управление по делам архивов при Правительстве РБ, ЦГА общ. об-ний РБ. – Уфа: [ГУП РБ «Уфимский Полиграфкомбинат»], 2008.

80. Языки народов Башкортостана как объекты студенческой науки // Студенческая наука в новых условиях. – Уфа, 1999. – С. 25–26.
81. Языки народов РБ: Коллективная монография (Проспект). – Уфа, 2000.
82. Языки народов РБ: Программа и методическое руководство. – М., 2006.
83. Языки народов РБ: Сборник документов. – Уфа, 2010.
84. Языковые контакты в Башкирии. – Уфа, 1972.
85. Garipov T. The functioning and evolution of Minority Languages in Bashkortostan // Cultural and language pluralism in the Republic of Bashkortostan. – Ufa, 2008. – P. 128.
86. Garipov T.M. «Turco-Slavica» in Baschkirien // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker. – Berlin, 1974. – S. 257–262.

Базы данных и поисковые системы

http://www.homay.ru/traditions/4/
http://www.gsrb.ru/ru/lawmaking/law/
http://www.bashinfo.ru/

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Статьи по отдельным вопросам и направлениям, представленным в программе дисциплины «Ландшафтный язык региона»

Т.М. Гарипов
доктор филол. наук, профессор,
член-корр. АН РБ
(г. Уфа)

ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЛОЛОГ НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ КАТАНОВ И ЕГО ТРУДЫ О ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

18 мая 2012 года востоковеды всего мира отмечали 150-летие со дня рождения Н.Ф. Катанова, а 9 марта этого же года исполнилось 90 лет со дня его кончины. За свою сравнительно недолгую жизнь (60 неполных лет и всего 40 дней недожития – по современным меркам – до пенсии) Николай Фёдорович создал ряд до сих пор непревзойдённых научных трудов воистину планетарного масштаба. Он родился в степной местности далекой от нас Хакасии на берегу Абакана, притока великой сибирской реки Енисея. По национальности Катанов – хакас, по вероисповеданию (как и большинство зауральских тюрков) – православный, хотя члены его семьи открыто держались шаманских обрядов: почитали духов воды, гор, неба и огня, носили политеистические имена – отца звали *Хызыл* ‘красный’ (в смысле ‘красивый’), а самогó Николая – Порá ‘Волк’. В то же время отец был улусным писарем, а дядя и вовсе преподавал в местном училище, в силу чего юный Коля рано пристрастился к грамоте и уже в 12 лет состоял на службе помощником писаря степной думы, где познакомился с бытом, культурой и живой речью племён так называвшихся тогда «инородцев», то есть неславян и обычно некрещёных кочевников. Обладая явно выраженными гуманитарными наклонностями, юноша попадает в Красноярскую губернскую классическую гимназию – причем не без спонсорской протекции золотопромышленников Кузнецовых, не пожалевших ранее денег и на обучение будущего великого художника Василия Сурикова.

Рвение молодого хакаса к учёбе было столь велико, что гимназию он окончил с золотой медалью! Мало того, гимназист Катанов выполнил свою первую научную работу «Описание шаманского бубна и костюма», а в 20 лет стал автором капитального труда «Татарский язык» в двух частях и объёмом около тысячи страниц (если быть точным, то 989). После этого можно уже не удивляться, узнав, что и высшее образование безропотно покорилось студенту Катанову, с отличием завершившему факультет

восточных языков Санкт-Петербургского университета по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду.

Николай и в столице остался верен себе, сочетая учёбу с работой помощника консерватора (то бишь хранителя) Азиатского музея Императорской Российской Академии и поныне успешно функционирующего по адресу: Дворцовая набережная, 18, где с тыла любят гостить наши коллеги, преподаватели и студенты БГПУ, проходящие практику в Институте лингвистических исследований РАН. За свои достижения даровитый абсольвент был удостоен первой учёной степени кандидата, и ему была предоставлена престижная научная командировка на целых 4 года по восточным странам: Джунгарии, Китайскому Туркестану, Монголии, а также регионам Сибири и Средней Азии. Весь этот период Катанов получал солидную стипендию для подготовки к профессорской должности. Результаты его экспедиционных поездок оказались поистине впечатляющими: им были заполнены 8 дневников путешествий и 11 сборников текстов, межъязыковых переводов и рисунков – всего 9158 страниц черновиков и беловиков, что в среднем составило по 2300 страниц ежегодно, более 200 страниц ежемесячно и не менее шести страниц ежедневно, причём без отпусков и выходных – вот уж действительно «ни дня без строчки!»..

После столь великолепного дебюта в науке вполне закономерной стала защита в 41 год первой докторской диссертации «Опыт исследования урянхайского [то есть тувинского – *Т.Г.*] языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня», а когда Н.В. Катанову исполнилось 45 лет, ему без защиты была присуждена и вторая степень доктора сравнительного языкознания honoris causa (в переводе с латинского ‘почёта ради’). Н.Ф. Катанов считался учеником основателя российской тюркологии, немецко-русского академика Василия Васильевича/Фридриха-Вильгельма/ Радлова, а у самого Николая Фёдоровича в учениках значились 2 тюрколога: член-корреспондент Академии наук страны С.Е. Малов (с которым я имел честь быть знаком и принят в его квартире на Площади Труда в Ленинграде, когда в ходе беседы он нелестно отозвался о неуклюжих попытках во что бы то ни стало «удревнить» возраст отдельных тюркских языков); и Ахмад-Заки Ахметшахович Валидов. Завершил свой творческий путь Николай Фёдорович в Казанском университете в должности экстраординарного профессора (т.е. без заведования кафедрой), где он преподавал в течение 29 лет вплоть до своей кончины уже в советское время. Главными заслугами Катанова по праву считаются: 1) открытие для мировой этнофилологии тувинского языка; 2) уточнение классификации сибирских таксонов в тюркологии; 3) всемерная поддержка компаративистских методик изучения и преподавания речи; 4) решительный выбор в пользу академической транскрипции, а не арабицы и миссионерской

транслитерации (для фиксации иноязычных текстов курсивом, а их толкования прямым светлым шрифтом в ноготках); 5) ему принадлежит вывод: Иностранные слова почти полностью подчиняются законам тюркского сингармонизма (к примеру, огублению гласных в киргизских постфиксах: *вагондор*, а не *вагондар* ‘вагоны’, *закондор*, а не *закондар* ‘законы’); 6) установление 13-месячного лунного календаря у тюрков; 7) переосмысление буквалистских переводов – например, китайский юридический документ интерпретирован по-уйгурски так: *хатуни килик хатунни, каин баба мәмәсини, ҡаин ата анасини үлтүрсә, бу кисти адамни башап үлтүра* «Если его жена младшую жену, дед свою бабушку, свёкор свою мать убьёт, то такого человека (дословно: ‘из такой части людей’) убивают четвертованием» – вот такое гуманное законодательство! При этом переводчик (а им был Катанов) уточняет: слова *башаб* образовалось от сложения *баш алып* ‘снятие головы’, но на практике это означает четвертование, то есть отделение еще дополнительно и лишних рук и ног.

Во многоаспектном наследии Н.Ф. Катанова нас не мог не заинтересовать его «Отчёт о совершённой поездке в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии», напечатанный в двух книгах «Учёных записок Казанского университета», где описаны говоры жителей западной Башкирии и восточной Татарии. К сожалению, в добротный текст катановского Отчёта вкралась досадная неточность, касающаяся верификации специфически башкирского интердентального ҙ, который уважаемый аудитор трактовал (вероятно, на слух) не как спирант, но аффрикату, близкую к армянскому *дз* в приветствии Barew dzes! ‘Добрый день!’.

Всего же плодовитым автором за 40-летие опубликовано 612 работ (или в среднем по 15 работ ежегодно), что впечатляет и сегодня. Главными публикациями, не считая докторской монографии, вошедшей в золотой фонд мировой тюркологии, являются: 1) Письма из Сибири и восточного Туркестана. – СПб., 114 с. [!]; 2) Материалы к изучению казанско-татарского наречия. – Казань. – 4 книги. – 249 с.; 3) Краткий татарско-русский словарь. – Казань. – 265 с.; 4) «Татарская азбука» с приложениями – 64 с.; 5) Чувашские слова в булгарских и татарских памятниках. – Казань, 1920 [судя по названию, исследователь строго различал все 3 названные понятия]; 6) Азбука для башкирского языка на базе кириллицы [этой работой Н.Ф. Катанов опередил ныне принятый алфавит на целые 40 лет].

Восхищает гармоничная интерлингвистическая подготовка разностороннего ученого: помимо основных тюркских он общался на классических ближневосточных языках, а также китайском и русском; публиковался по-немецки в Берлине и по-венгерски в Будапеште. А всего

он мог изъясняться на доброй сотне языков, диалектов и говоров, владел латынью, древне- и новогреческим, арабским, персидским.. Знал французский, немецкий, английский, регионолекты родного хакасского и горноалтайского; особенно близки ему были турецкий, казанско-татарский, казахский, башкирский и чувашский. Он состоял членом 10-и иностранных и отечественных научных сообществ. Благодаря частым публикациям и многочисленным лекциям имя Катанова становится всеевропейски известным. Ему пишут отовсюду, шлют свои книги и статьи. Однажды придя на почту за очередной бандеролью, почтенный профессор услышал от мелкого почтового клерка, который принял его за неграмотного «инородца»: «Должно быть, ты и расписаться-то не умеешь, попроси кого-нибудь поставить подпись за тебя. Да пусть укажут, кто ты есть такой». Николай же Фёдорович спокойно взял лист бумаги и своим каллиграфическим почерком выписал все должности и звания, присвоенные ему, а именно: «Н.Ф. Катанов, член-корреспондент Финно-угорского общества в Гельсингфорсе, Ungarische ethnographische Gesellschaft in Budapest, Societe de sciens et lettre (Belgium), член Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (Петербург), действительный член Казанских Обществ любителей русской словесности и в память Пушкину, ведущий сотрудник Императорских археологического и географического обществ в Ташкенте и Семипалатинске etc…». Полагаю, что тот злосчастный служитель как разинул рот, так его до сих пор и не закрыл…

Николай Фёдорович отнюдь не был кабинетным затворником и вёл деятельную общественно-политическую жизнь: возглавлял «Общество трезвости», редактировал антиалкогольный журнал «Деятель» и религиозный орган «Православный собеседник»; являлся старостой храма во Имя Всемирного Спаса; симпатизировал монархистам, в том числе и черносотенного толка; критиковал социалистов-революционеров, а также мусульманских сектантов. Вот что писал Николай Фёдорович в своей заметке «Новые приёмы лечения пьяниц у татар»: Видя, что пьянство среди татарского населения с каждым годом делает всё бóльшие и бóльшие успехи, издатели ..обратили серьёзное внимание на этот порок и стали печатать против него даже монографии, например: *Айык бул /Бер адамның исерткеч эчеу-белән мобтәлә булган туганына жазган хаты* ‘Будь трезв! Письмо одного человека, писанное родственнику, подверженному пьянству’ и *Аракы-агыу, яход аракы – ажял* ‘Водка – яд, или водка – смерть’.

Кстати, после революции 1917 года он не подвергался репрессиям и последние 5 лет жизни оставался на преподавательской работе в качестве профессора Казанского университета. «Весть о смерти Николая Фёдоровича быстро облетела всю Казань и поразила всех, знавших его <писалось в некрологе>. Мы потеряли незаменимую учёную силу,

общественного деятеля и исключительного человека. Потеря его ничем не вознаградима. Это был, нужно сказать, уникальный самородок и единственный человек на всю Россию».

До конца своих дней Николай Фёдорович оставался патологически скромным учёным, который писал о себе так: «Моя специальность – лингвистика, именно (тюрко-татарская диалектология и история транскрипции)».

Яркая жизнь незабвенного Николая Фёдоровича – образец для подражания молодым исследователям. И мир не забыл своего великого сына. 2012 год объявлен в Хакасии Годом Н.Ф. Катанова.

На родине Николая Фёдоровича открыты музеи и памятники в честь учёного. Имя Катанова присвоено Хакасскому государственному университету, учреждена Государственная премия имени исследователя, проводятся традиционные «Катановские чтения». В годы дефолта в Хакасии были выпущены параллельные ассигнации номиналом 5000 рублей, получившие в народе название «Катановки» из-за портрета на реверсе банкноты.

«Международная независимая ассоциация трезвости» добилась переименования Школьного переулка в Катановский и предложила восстановить дом учёного, открыв в нём Музей трезвости.

В Абакане, Уральске и других тюркологических концентрах проводятся ныне конференции. Отрадно, что и мы в Уфе не прошли мимо этого знаменательного события.

ЛИТЕРАТУРА

Гарипов Т.М. Изучение башкирского языка в Казанском университете // Baškirica. – Уфа, 2004. – С. 32–35.

Исхаков Г.И. Тюркологическая деятельность профессора Казанского университета Н.Ф. Катанова // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань, 1964. – С. 70–81.

Катанов Н.Ф. // Библиографический словарь отечественных тюркологов. – М., 1974. – С. 183–184.

А.Г. Косов,
канд. филол. наук, доцент

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

На нашей планете живёт около 300 млн. славян (по данным на 2002 г.). Большая их часть обосновалась в Восточной и Западной Европе, на своих исконных землях. Однако немало славян в разное время переселилось в Азию, Америку и даже в Австралию. Славяне говорят на родственных языках и имеют много общего в культуре, мифологии, традициях. По языковому, территориальному и этнографическому признакам славянские народы делятся на 3 группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую.

Восточные славяне – самая многочисленная из групп славянских народов. Она объединяет *русских*, *украинцев* и *белорусов*. Большая часть *русских* живёт в РФ (столица – г. Москва), но за пределами этнической родины после распада СССР осталось свыше 25 млн. русских. *Украинцы* компактно проживают на Украине (столица – г. Киев), *белорусы* – в Республике Беларусь (столица – г. Минск). Соответственно, славянская группа языков включает в себя *русский*, *украинский* и *белорусский* языки.

К **западным славянам** относятся *поляки*, *чехи*, *словаки*, *кашубы* и *лужицкие сербы* (верхние лужичане и нижние лужичане). *Поляки* в основном проживают в Республике Польша (столица – г. Варшава), частично – в соседних славянских и прибалтийских странах; *чехи* населяют Чешскую республику (столица – г. Прага), *словаки* – Словацкую республику (столица – г. Братислава), *кашубы* проживают в Польше на западе от нижнего течения Вислы по берегам Балтийского моря (в районе городов Гданьск, Гдыня, Картузы, Косьцежина), *лужичане* – в Федеративной Республике Германия по верхнему течению реки Шпрее (главные города – Бауцен и Коттбус). На территории Германии проживал ещё один западнославянский народ – *полабяне*, которые до XVIII в. сохраняли свой язык; они занимали земли вдоль реки Эльба (по-славянски эта река называлась Лаба) юго-восточнее Гамбурга. К западнославянской группе языков относятся *польский*, *чешский*, *словацкий*, *кашубский*, *полабский*, *верхне-* и *нижнелужицкие языки*.

К **южным славянам** относятся *болгары*, *сербы*, *хорваты*, *черногорцы*, *словенцы*, *македонцы*. *Болгарский* является государственным языком Республики Болгария (столица – г. София). *Сербский* язык узаконен как государственный в современной Сербии (столица – г. Белград). *Хорваты* составляют 78% населения Республики Хорватия (столица – г. Загреб), *словенцы* – 90% населения Словении (столица – г. Любляна), *македонцы* – большую часть жителей Македонии (столица – г.

Скопье). Южные славяне населяют также Республику Босния и Герцеговина (столица – г. Сараево). Это *босняки* (*боснийцы* – славяне, проповедующие ислам), *сербы* и *хорваты*. Значительная часть *македонцев* проживает в Болгарии (Благоевский округ) и Греции (в районе г. Салоники). Также к южным славян относятся *черногорцы*, проживающие в *Черногории* (до июня 2006 года часть конфедеративного Государственного Союза Сербии и Черногории) (столица – г. Подгорица). Южные славяне говорят на *болгарском*, *словенском*, *македонском*, *черногорском*, *сербском* и *хорватском* языках. В 1954 г. заключено Нови-Садское соглашение, по которому сербский и хорватский языки были объявлены одним сербскохорватским (сербохорватским, хорвато-сербским) языком. Однако с началом военного конфликта между Хорватией и Сербией в 1990-е годы хорваты доказывают самостоятельность своего языка: в отличие от сербов, которые пишут кириллицей, хорваты пользуются латиницей; вместо слов, общих с сербским языком, все чаще хорваты употребляют архаизмы. Статус *черногорского языка* ещё не вполне определён. *Черногорский* построен на базе используемого в Черногории *иекавско-штокавского диалекта* сербохорватской языковой системы, с точки зрения сравнительной лингвистики является одним из её стандартизированных взаимопонятных вариантов наряду с *сербским*, *хорватским* и *боснийским*. По конституции до 1992 года государственным языком Черногории считался *сербохорватский*, до 2007 года – *иекавская форма сербского*, с 2007 года – черногорский язык. Положение черногорского языка можно сравнить с выделением *хорватского* и *боснийского*, хотя есть и принципиальные различия: *сербский*, *хорватский* и *боснийский* имеют свои литературные стандарты, литературный же стандарт для *черногорского* пока не установлен. К тому же, в отличие от носителей *хорватского* и *боснийского*, говорящие на *черногорских диалектах* часто называют себя носителями *сербского языка*. Вопрос о количестве носителей *черногорского языка* остаётся дискуссионным.

Близость всех славянских языков объясняется общностью их происхождения – из праславянского (общеславянского) племенного языка, который восходит к праиндоевропейскому языку. Термин «праславянский язык» используется для обозначения языка древних славянских племен, на базе которого возникли в результате ряда преобразований отдельные славянские, языки. Термин «праславянский» соотносителен с немецким термином *«urslavisch».* Во французской литературе принят другой термин – *«slave commune»,* который у нас принято переводить как «общеславянский». Выделение праславянского языка из праиндоевропейского предположительно произошло в конце третьего – начале второго тысячелетия до нашей эры. Параллельно из индоевропейского языка выделились общегерманский, общероманский, прабалтийский и другие языки.

Важнейшими процессами, которые происходили в системе праславянского языка, были звуковые изменения, связанные с тенденцией к превращению слога в основную звуковую единицу языка. Эта тенденция так и не осуществилась до конца. Она конкретизировалась в тенденцию к восходящей звучности слога и тенденции к гармонизации (сингармонизму) слога. Первая, из названных тенденций проявилась в утрате конечных шумных согласных в слогах и преобразованиях в слоговой структуре, направленных на то, чтобы звуки в слоге располагались в направлении от менее звучных к более звучным, в монофтонгизации закрытых дифтонгов, в появлении носовых гласных вместо нарушавших указанную тенденцию сочетаний гласных с носовыми согласными, в преобразованиях сочетаний типа **tort* и др. Вторая тенденция проявилась в смягчении (палатализации) заднеязычных согласных перед передними гласными, в преобразованиях согласных в сочетаниях с **j* и других явлениях. Изменения в звуковой системе привели к перестройке в системе склонения: вместо единых окончаний, которые присоединялись к разным типам основ имен, путем переразложения основ и окончаний выработались различные типы окончаний, а следовательно, различные типы склонения. Этот процесс протекал параллельно с процессом формирования трехродовой системы имен. В праславянском языке имена постепенно разделялись на два типа – существительные и прилагательные, окончательно выделившиеся в связи с развитием местоименного (членного) склонения. В глагольной системе происходило формирование категории вида, одной из наиболее характерных для славянского глагола, при преобразовании залоговых отношений. Получило большое развитие префиксальное словообразование у глаголов, в то время как у имен развивалась система словообразовательных суффиксов. Закладывались семантические основы и возникали грамматические противоречия, обусловившие в будущем выделение числительных как особой части речи. Формировался и обогащался лексический фонд наречий, а семантическая структура местоимений подверглась преобразованиям. Закреплялись основные, присущие славянским языкам модели простых предложений действительного (активного) типа и создавались предпосылки для развития сложного предложения.

Не все процессы, начинавшиеся в праславянскую эпоху, завершились в рамках праславянского языка. Некоторые из них протекали уже в отдельных группах славянских диалектов, хотя толчок для их развития был дан именно в праславянском языке. В области фонетики первым таким звуковым процессом, захватившим своими преобразованиями и последствиями всю звуковую систему, был процесс падения редуцированных **ъ, *ь*: их утраты в слабой позиции и преобразований в нормальные гласные – в сильной. Этот процесс протекал уже по-разному в разных славянских языках. С ним коррелируют и другие

преобразования в системе гласных: утрата во многих языках противопоставления долгих и кратких гласных, имевшихся в индоевропейском и сохранившихся в праславянском, утрата в большинстве языков носовых гласных, сокращение числа элементов в системе гласных, развитие во многих языках мягкости согласных и т.п. Для многих славянских языков оказался характерным путь преобразования трехчленной системы числа в двучленную (утрата двойственного числа), упрощение в системе прошедших времен, связанное с развитием категории вида, кристаллизация в особую часть речи числительных, развитие сложноподчиненных предложений и некоторые другие грамматические процессы.

Распад единого праславянского языка, связанный с расселением славян по весьма обширной территории, был ускорен разложением первобытнообщинного строя, появлением племенных княжеств и раннефеодальных славянских государств, главным образом в VII – IX вв. н. э. На базе праславянского языка к этому времени явились очень близкие языки: древнеболгарский (в Болгарии и Македонии), древнерусский (в Киевской Руси), древнечешский (в Моравии), древнепольский (в Польском королевстве), древнесербский и др.

Разобщенность славян усиливалась религиозными различиями. Если основная масса восточного и южного славянства была в прошлом православной, т.е. принадлежала к восточному крылу христианской церкви, то большинство западных славян, а также словенцы и хорваты были католиками. Некоторая часть украинцев и других славян была униатами, занимавшими промежуточное положение между этими церквами. Протестантское движение, которое имело в прошлом немалое распространение среди славян (гуситы в Чехии, кальвинисты в Польше и Белоруссии и др.), утратило свое значение, однако в XIX в. большинство серболужичан и значительная часть словаков и поляков были протестантами. Некоторая часть южных славян оказалась вынужденной принять в период турецкого господства мусульманство.

Использование той или иной разновидности письменности у разных славянских народов связано с их былой религиозной принадлежностью: латинская письменность принята у народов, где господствовала католическая религия или протестантство, а славянская (кирилловская, русская гражданская) письменность распространена среди православных христиан. Появление славянской письменности вообще, а следовательно, и древнейшей славянской азбуки – глаголицы, связано с принятием славянами христианства. Переход части южных славян в мусульманство, а татар-мусульман в Белоруссии и Литве на славянскую (белорусскую или польскую) речь обусловил использование для передачи славянских текстов средств арабского алфавита.

Миграция восточных славян на Южный Урал началась после присоединения Башкирии к России со второй половины XVI века. Первоначально она осуществлялась по линии возведения русских крепостей-городов (Уфы с 1574 года, Бирска с 1663 года, Оренбурга с 1735 года и т.д.), а во вторую очередь – путём интенсивной крестьянской колонизации края со второй половины XVIII столетия. Первые украинские поселенцы под названием «черкасс» составили воинские гарнизоны Уфы и других укреплений. С 1875 года отмечено присутствие белорусского контингента в составе Оренбургского казачьего сословия.

Постепенно представители славянских этносов оседали в городах и вокруг них, достигнув к началу 90-х годов XX века уровня 54% всех горожан республики (из них на долю русских приходилось более 51%).

Все живые славянские языки выступают как национальные, а русский, кроме того, и в качестве языка межнационального и международного общения: один из шести официальных языков ООН (наряду с английским, французским, испанским, китайским, арабским).

По данным последней переписи населения (2010 г.) в Республике Башкортостан проживают представители следующих славянских народов: белорусы, болгары, македонцы, поляки, русские, сербы, словаки, словенцы, украинцы, хорваты и чехи.

Общая численность населения Республики Башкортостан на 2010 г. – 4 072 292 человека, из них славян – 1 485 358 человек, что составляет 36,5% всего народонаселения Башкортостана. Для сравнения: по данным на 2002 год численность славян в РБ превышала 1 миллион 564 тысячи человек, что составляло до 38% всего населения Башкортостана.

Численность славянского населения по группам: восточные славяне – 1 484 461 человек (99,94% всех славян, проживающих в Республике), западные славяне – 525 (0,035%), южные славяне – 372 (0,025%).

Численность славян, проживающих в Республике Башкортостан, по национальностям: белорусы – 11 680 человек, болгары – 318, македонцы – 5, поляки – 504, русские – 1 432 906, сербы – 25, словаки – 7, словенцы – 23, украинцы – 39 875, хорваты – 1, чехи – 14.

В Республике Башкортостан распространены следующие славянские языки: белорусский, болгарский, македонский, польский, русский, сербскохорватский, словацкий, словенский, украинский и чешский. Всего славянскими языками в РБ владеют 3 958 114 человек, что составляет 97,2% населения.

Восточнославянские языки

Взаимные отношения русского, украинского и белорусского языков довольно сложны. Так, белорусский и русский языки объединяет значительная степень развития мягкости согласных: белорусский язык (в

основной его массе) объединяется с южновеликорусскими говорами аканьем; южновеликорусские говоры, белорусский и украинский языки объединяются характерным фрикативным *г*, которому противопоставлено северновеликорусское (и русское литературное) взрывное *г*. В украинском языке, а также в северновеликорусских говорах распространено оканье. На пограничных территориях между белорусским и русским языками, между белорусским и украинским языками, а также между русским и украинским языками встречаются говоры, совмещающие в себе свойства соседних языков, так называемые переходные говоры. В украинском и белорусском языках, особенно в литературных их вариантах, значительное место занимает общая лексика (нередко польского происхождения), вместе с тем во всех трех восточнославянских языках имеется значительный общий лексический фонд, сложившийся в результате общего происхождения и параллельного развития, а также в результате параллельного развития при ведущей роли русского языка в наше время. Занимающая немаловажное место в русском лексиконе старославянская по происхождению лексика находит несколько больше соответствий в украинском, чем в белорусском языке. В то же время в области фонетики украинский, пожалуй, имеет больше новых явлений, чем более близко стоящие в этой области друг к другу белорусский и русский языки.

Русский язык

Русский язык – наиболее распространенный из славянских языков, язык межнационального общения народов России, один из мировых языков, национальный язык русских. По данным переписи 2010 г., русским языком в Российской Федерации владеют 137,5 млн. человек (99,41%).

Как и белорусы, и украинцы, русские произошли из древнерусской народности, сложившейся в результате распада родоплеменных отношений в связи с созданием государства вокруг Киева – Киевской Руси. Формирование русской (великорусской) народности происходило в XIV – XV вв., в связи с созданием и развитием централизованного Русского государства, боровшегося с монголо-татарским игом. После окончательной победы над татаро-монголами границы Русского государства с центром в Москве расширялись в XVI – XVII вв., в частности на восток – на Поволжье, Урал, Сибирь, а также на Северный Кавказ. На землях, присоединившихся к Русскому государству, происходило расселение русских и следовавшие за тем контакты с местным населением, в ходе которых осуществлялось взаимное обогащение навыками хозяйствования и культурными достижениями.

Русский язык выделяется из древнерусского языка в связи с усилением роли Владимиро-Суздальской и Новгородской Руси, а затем и с возникновением Московского государства, а также в связи с происшедшим государственным отделением Западной Руси. В XVI – XVII вв. происходит

усиление разговорно-народных элементов в книжнославянской речи, поскольку становится более распространенной деловая речь, базировавшаяся на народно-разговорной.

Русскому языку присущ ряд черт, совокупность которых отличает его от других восточнославянских и прочих славянских языков: 1) в русском литературном языке и в северновеликорусских говорах *г* произносится как взрывной звук; 2) в русском литературном языке и в южновеликорусских говорах распространено аканье, т. е. неразличение *о* и *а* в безударном положении; 3) *ч* является мягким: *часть, чист;* 4) *ц* – только твердый: *целый, революция*; 5) сохраняется различение мягкого и твердого *р* во всех положениях: *пар – парь, рад – ряд;* 6) старые редуцированные *ы, и* (на месте *ъ, ь* перед **j* и **i*) превратились в русском языке под ударением в *о, е*: *мою* (белор. *мыю*), *шея* (белор. *шыя*) и т. п ; 7) в случаях типа *братья, тенью* сохраняется сочетание согласного с **j*; 8) в первом и втором склонении с заднеязычным согласным в конце основы не происходит чередования этого согласного со свистящим: *по дороге, о пастухе*; 9) распространилось окончание *-а* в именительном падеже множественного числа слов мужского рода: *берега, профессора, катера* и т.п.; 10) в склонении прилагательных и местоимении в родительном падеже единственного числа мужского рода *г* произносится в окончании как *в: черного* – читается как [*ч'орнъвъ*]*;* 11) в инфинитиве *-ти* сохраняется только под ударением: *нести, вести,* но *плакать, тереть* и т. п.

Русский язык в Республике Башкортостан наиболее распространённый не только среди славянских, но и среди всех языков – им в РБ владеет 3 938 063 человека, или 96,7% всего населения (ср.: по данным на 2002 г. в Башкортостане русский язык знали 96,4% населения республики), в составе их до 1,4 миллионов лиц русской национальности и 2,5 миллиона нерусских.

Таким образом, не владеют русским языком 134 229 человек, или 3,3%, в том числе 134 143 – нерусских и 86 – русских.

Из представителей крупных (более 10 000 человек) национальностей, проживающих на территории РБ, не владеют русским языком:

1) башкиры – из 1 172 287 человек не владеют русским языком 41 855 (3,6%);
2) белорусы – из 11 680 человек не владеют русским языком 2 (0,017%);
3) марийцы – из 103 658 человек не владеют русским языком 2 532 (3,6%);
4) мордва – из 20 300 человек не владеют русским языком 21 (0,1%);
5) татары – из 1 009 295 человек не владеют русским языком 16 701 (1,7%);

6) удмурты – из 21 477 человек не владеют русским языком 866 (4,1%);
7) украинцы – из 39 875 человек не владеют русским языком 18 (0,05%);
8) чуваши – из 107 450 человек не владеют русским языком 1 035 (1%).

Кроме того, необходимо отметить, что подавляющее большинство славян, не русских по национальности, постоянно проживающих в РБ, владеют русским языком: из 318 болгар владеют русским языком все 318, из 5 македонцев – 5, из 504 поляков – 504, из 25 сербов – 24, из 7 словаков – 7, из 23 словенцев – 23, 1 хорват владеет русским языком, из 14 чехов – 14.

Будучи наиболее распространённым языком в республике, русский одновременно выполняет функции межнационального (а при общении с иностранцами – и международного), государственного (как на территории, являющейся составной частью Российской Федерации) и самого популярного в средствах массовой информации, на всех ступенях общего и профессионального образования; он также играет важную роль в сферах культуры и искусства.

Украинский язык

Вместе с русскими и белорусами украинцы происходят из древнерусской народности. В XII – XIV вв. в результате феодальной раздробленности стала складываться специфическая совокупность языковых черт, характеризующая украинский язык. Отдельные такие диалектные черты проявлялись уже в древних письменных памятниках, но комплекс их стал вырабатываться именно в указанный период. Одним из первых крупных письменных памятников, в котором проявились эти черты, является часть Ипатьевской летописи (составлена в первой половине XIV в., переписана ок. 1425 г.). С XIV – XV вв. украинцы выступают как самостоятельная этническая общность со специфическими чертами культуры и быта.

Украинский язык пользуется вариантом русской гражданской азбуки. Важнейшие отличия этого варианта от русской азбуки следующие. Для обозначения переднего закрытого гласного используется буква *і*; буква *и* обозначает гласный типа русского *ы*. Для обозначения сочетания *йэ* или *э* после мягкого согласного (что случается в украинском языке редко) используется буква *е*; буква *е* обозначает примерно тот же звук, что русское э. В качестве разделительного знака используется апостроф. Буквы *ъ, ы, э* в украинском алфавите отсутствуют. Нет также буквы *ё,* функции которой переданы сочетаниям букв *йо, ьо*: *його* «его», *льон* «лён».

Рядом отдельных черт, а также их совокупностью украинский язык характеризуется среди других славянских языков. Укажем некоторые такие черты в области фонетики: 1) старые *и* и *ы* совпали в одном звуке *и*

(типа рус. *ы*): *син* «сын», *синій* «синий»; 2) на месте *ѣ* («ять») выступает *і*: *сіно* «сено», *хліб* «хлеб»; 3) *е* и *о* в закрытом слоге превратились в *і*: *ріг* «рог», *сім* «семь»; 4) сохраняется различение *о* и *а* в безударных слогах; безударное *е* сближается с *и*; безударное о может ассимилятивно сближаться с *у,* если в ударном слоге выступает закрытый гласный; 5) губные согласные, а также *р* на конце слога (и слова) отвердели: *вісім* «восемь», *насип* «насыпь», *цар* «царь»; 6) *ч* (как и другие шипящие) отвердело: *чистии, чорнии*; 7) сочетание *рь* дает *ри*: *тривога* «тревога»; 8) сочетание **dj* дало *дж*: *народження, ходжи*; 9) редуцированные *и, ы* (*ъ, ь* перед *j* дают *и: шия, мию*; 10) сочетание согласных *н, д, т, л, з, с, ц, ч, ш, ж* с *j* дало долгие мягкие согласные: *тінню* «тенью», *колосся* «колосья»; 11) согласные не смягчаются перед *е, и*: *береза, пити* «пить»; перед *і* согласные (в том числе шипящие) смягчаются: *піч* «печь», *літо* «лето»; 12) *в* – губно-губной, *л* после гласных превращается в *в*: *вовк* «волк»; мягкий *в* – губно-зубной: *вітер* «ветер»; 13) после гласных и перед гласными *у, і* обычно превращаются в *в, й*: *був у нас – були в Остапе* «был у нас – были у Остапа», *вона йде* «она идёт»; 14) старый *ц* сохраняет мягкость, кроме положения перед *е, и*: *вулиця* «улица», *молодець* «молодец»; 15) звонкие в конце слова, как правило не оглушаются.

В области грамматики можно отметить такие специфические черты: 1) в склонении существительных перед *і* из э заднеязычные чередуются со свистящими: *у книзі* «в книге», *на лузі* «на лугу»; 2) сохраняется склонение среднего рода на *-а, -я* (слова, обозначающие детенышей): *теля, теляти, теляті*; 3) имеются особенности в распределении существительных по грамматическим (морфологическим) классам: *степ* «степь» м.р.; *тиша* при рус. тишь, тишина; распространены существительные только множественного числа, обозначающие эмоции: *радощі* «радость», *гордощі* «гордость»; 4) в именительном и винительном падежах прилагательных употребляются для женского и среднего рода, а также множественного числа стяженные формы: *молода* «молодая», *веселе* «веселое» (ср. крат. рус. *весело*), *добрі* «хорошие», *велику* «большую»; 5) унифицируется склонение числительных: *двох, трьох, п'ятьох, десятьох* – род. п.; 6) употребительно будущее синтетическое совершенного вида: *писатиму* «буду писать» из др.-рус. *писати ими*; 7) употребительно давнопрошедшее (преждепрошедшее): писав був «писал (давно, однажды)»; 8) инфинитив образуется обычно при помощи суффикса *ти*: *писати* «писать»; 9) действительные, причастия настоящего времени образуются при помощи суффиксов *-ач-, -яч-, -уч-. -юч-*: *благаючий* «вымаливающий», *вабячий* «привлекающий»; 10) вставное (эпентетическое) *л* в глаголах 3-го лица множественного числа настоящего времени после губных: *люблять* «любят», *ловлять* «ловят»; 11) в 3-м лице единственного числа I спряжения *-ть* утрачено: *пише, читае* «пишет, читает»; в 3-м лице II спряжения и множественного числа окончание *-ть* мягкое: *пишуть,*

говорить; 12) употребительны особые неопределенно-личные формы на *-но, -то*: *прочитано*; 13) указательное местоимение со значением «этот» имеет форму *цей* (ср. рус. архаичн. *сей*).

Украинский язык является вторым по распространённости среди всех славянских языков в РБ: им владеет 16 753 человека.

Ныне украинский язык преподаётся в Уфимском филиале Московского государственного открытого педагогического университета им. М. Шолохова.

Белорусский язык

Как и русские и украинцы, белорусы происходят из древнерусской народности. Еще в рамках Полоцкого и Туровского княжеств начинали складываться факторы, обособлявшие население этих и других территорий нынешней Белоруссии от остальной Киевской Руси. Эти черты, находившие отражение и в диалектных особенностях древнерусского языка, стали усиливаться с ростом феодальной раздробленности, приведшей в конечном счете вместе с другими социально-экономическими факторами к тому, что белорусские земли в XIII – XIV вв. вошли в Великое княжество Литовское. Отделение от Московской Руси и обособления от ряда украинских территорий вело к усилению диалектных черт, характерных для жителей белорусских земель. На базе древнерусского письменного языка в Великом княжестве Литовском вырабатывается западнорусский письменный язык, бывший официальным государственным языком, в памятниках которого с большей или меньшей ясностью проявлялись белорусские или украинские черты. Памятники с более яркими белорусскими чертами относят к числу памятников старобелорусского языка. Это – варианты так называемого Литовского Статута (1529,1566, 1588 гг.), летописи Авраамки и Быховца. Баркулабовская летопись, переводная Александрия, переводные повести о трех королях, о Тристане и др.

В период возникновения новой белорусской литературы и современного белорусского литературного языка для письменной фиксации белорусской речи использовалась как славянская графика в форме русской гражданской азбуки с некоторыми видоизменениями, так и латиница в ее польском варианте. Так продолжалось вплоть до Октябрьской революции, когда с нормированием правил белорусской графики и орфографии закрепилось использование кириллицы в русском гражданском варианте. Важнейшей особенностью белорусских текстов на новом белорусском языке явилась их запись, ориентированная на фонетику; записанный таким способом текст сразу же отличался от польского или русского. Ориентация на фонетику соблюдалась при этом прежде всего в передаче системы гласных: отражались на письме аканье и яканье, т.е. произнесение безударных *о* и *е* как *а.* Вероятно, не без воздействия польского образца этимологические *т* и *д,* получавшие при

смягчении характер аффрикат, стали на письме отражаться как в латинице, так и в кириллице в виде *ць* и *дзь*. Неслоговое *ў* произносимое, на месте этимологического *в* или *л* не перед гласным (т.е. в конце слова или перед согласным), также обозначалось специальным знаком. Из вариантных обозначений русской дореволюционной азбуки для звука *и* была выбрана буква *і*. Ориентировка на произношение привела к фонетическому написанию *жы, чы, шы* (в соответствии с польским и в отличие от русского традиционного), соответственно используются и написания *жэ, шэ, чэ,* а также *цэ*. Вместо русской буквы *щ* выступает сочетание *шч* с соответствующим твердым произношением. Разделительную функцию отсутствующего ъ в белорусской графике несет апостроф (').

Белорусский язык имеет ряд отличительных черт в звуковой и грамматический системе, совокупность которых является специфичной по сравнению с другими восточнославянскими языками. В области фонетики: 1) дзеканье и цеканье, т.е. появление аффрикат вместо мягких *д* и *т*: *дзеці* «дети», *ціха* «тихо» и т.п.; 2) твердое *р*; мягкое *р* совпадает с твердым: *бура* «буря», *гарачы* «горячий»; 3) фрикативное *г,* как и в украинском языке, а также в южновеликорусских говорах: *гара, горад*; 4) аканье, отражаемое к тому же на письме: *нага* «нога», *слова* «слово»; 5) неслоговое *ў* на месте *л, в* и *у* после гласных: *пісаў* «писал», *дзяўчо* «девочка», *перанесці ўдар* «перенести удар»; 6) твердое *ч* (как и в украинском): *чысты, чорны*; 7) сочетание **dj* дает в белорусском (как и в украинском) *дж: гляджи. Асуджэнне*; 8) сочетания согласных с *j* дали (как и в украинском) во многих случаях долгие (первоначально – мягкие) согласные: *з солю* «с солью», *жыццё* «жизнь» (ср. *житьё*); 9) как и в украинском, губные согласные в конце слова отвердели: *сем, голуб;* 10) довольно часто выступают протетические звуки: *в-* перед губными гласными: *вуха* «ухо», *вока* «глаз» (ср. *око*), *а-, і-* перед сочетаниями согласных^ *аржаны* «ржаной', *ільняны* «льняной»; внутри слова также встречаются вставные звуки, например *j* между гласными: *радыё* «радио», *піянер* «пионер», *е-* между согласными: *карабель* «корабль»: 11) в некоторых случаях старые *ъ, ь* дали не *о, е,* а *ы, і*: *блохі – блыха* (др.-рус, *блъха*); редуцированные *ы, и* (на месте *ъ, ь* перед *j*) перешли в *ы, і,* а не в *о, е*: *мыю* «мою», *лі* «лей»; 12) *й* после *ы, і* в конце слона в прилагательных и повелительной форме глагола утрачивается: *стары* «старый», *6і* «бей».

Из более общих грамматических отличий, а также из отличий более частных, но бросающихся в глаза можно указать: 1) редкость кратких форм прилагательных; 2) неупотребительность причастии настоящего времени страдательных, и меньшее, чем в русском, использование причастии настоящего времени действительных, образуемых суффиксами *-уч-, -ач-* (*гаворачы*); 3) наличие так называемого сложного прошедшего, обозначающего обычно давно прошедшие действия (плюсквамперфект): *пісау быу, прыносіла была;* 4) наличие в склонении мужского и женского

рода чередований заднеязычных со свистящими *луг – на лузе, мука – у муцэ, муха – аб мусе*; 5) упрощение склонения на *-мя*: возможность форм без наращения *-ен-*: *полымя – полымю, полымём* (ср. рус. *пламя – пламенем*); 6) различение в склонении родовых форм числительного *два*: *два – двух, двум, дзве – дзвюх, дзвюм*; 7) особые формы существительных при числительных *два, тры, чатыры,* не всегда совпадающие с множественным числом по ударению: *тры гады*; 8) своеобразные местоименные формы *гэты* «этот», *гэны* 'тот'; 9) отсутствие элемента *н-* в местоимениях 3-го лица при склонении: *пра яго, пра іх*; 10) отсутствие, как и в украинском, конечного *т* в глаголах I спряжения: *ён піша* «он пишет»; 11) некоторые специфические конструкции, например *большы ад* (или *за*) *яго* «больше его», «больше чем он», *захварэць на што* «заболеть чем» и т.п.; 12) некоторые отличия в распределении слов по грамматическим (морфологическим) классам: например, *сабака* (как и в укр. *собака), боль, цень* «тень» – мужского рода; *чарніла* (как и в укр. *чорнило*) – ед. ч. ср. р., а *дзверы* «дверь» – только мн.ч. и т.п.

Белорусским языком в РБ владеет 2 105 человек.

Западнославянские языки

Единого празападнославянского языка сколько-нибудь длительное время не существовало: вскоре после распада праславянского языка сложились отдельные союзы племен – носителей западнославянских наречий, более или менее соответствующие позднейшим отдельным западнославянским языкам.

Можно выделить некоторые существенные общие черты западнославянских языков: 1) постоянное ударение (в чешском, словацком, серболужицких – на первом слоге, в польском – на втором от конца); 2) сочетания **tert, *telt* превратились в *tret, tlet* (в языках кроме словацкого и полабского, *r* перед передними гласными изменилось в шипящий): польск. *brzeg,* «берег», *mleko* «молококо»; 3) сохранение сочетаний **kv-, *gv-* в начале слова перед старым «ять»: польск. *kwiat, gwiazda,* чешек, *květ, hvězda* «цвет(ок)», «звезда»; 4) сохранение сочетаний **dl, *tl:* чешск, *pletl* «плел», польск. *mydlo* «мыло»; 5) на месте древнего сочетания губных согласных с *j* в западнославянских языках выступает мягкий губной: польск. *ziemia* «земля» и т.п.; 6) на месте сочетаний **dj, *tj* выступает *dz* (>z), *c*: словацк. *svieca* «свеча», *medza* «межа»; 7) *х* при смягчении по второй палатализации превратилось в *š*: словацк. *muše* «мухе», чешск, *všecek* «весь»; 8) сильный -ъ большей частью превратился в *е* (кроме полабского языка): польск. *sen* «сон»; 9) местоимение *этот* и *что* имеют соответственно вид *ten* и *co*.

Судьба сочетаний **tort, *tolt* в западнославянских языках сложилась не одинаково. В чешском и словацком языках на их месте выступают *trat, tlat*: *mraz, mlad* «мороз», «молод»: в польском – *trot, tlot* с возможным

преобразованием *o* в *u* (орфографически – ó): *mróz, mlódy* «мороз», «молодой»: аналогично изменение в серболужицких языках. В кашубском и полабском в определенных случаях перестановка (метатеза) плавного и гласного не наступала; так, например, в полабском *korvo* «корова», но *mlade* «молодой».

Польский язык

Польский литературный язык возник в результате сложного взаимодействия великопольских и малопольских говоров, поскольку древнейшим центром культурной и политической жизни Польши была Великопольша (район Познани), к концу XIV – XV вв. центр переместился в Малопольшу (Краков), а с XVII в. – в Варшаву. Вопрос о диалектной основе польского литературного языка является дискуссионным. На раннем этапе развития польский литературный язык испытал значительное влияние со стороны чешского языка. Длительное господство в письменности и церковной жизни католической церкви латыни также отразилось на польском словаре, вобравшем (подчас через чешский и немецкий) немалое количество латинских элементов. Благодаря тесному соседству и проживанию на одной территории в польский язык проникло много немецких заимствований. Вместе с тем сам польский язык стал передатчиком многих латинских и немецких лексических элементов не только в украинский и белорусский языки, вобравшие в состав своей культурной лексики немало полонизмов, но и в русский язык. В частности, в числе заимствованных в XVII в. слов из польского и через польский можно назвать: *аптека, циркуль, цифра, карета* и др.

Польская письменность дошла до нас с конца XIV в. Создавалась и развивалась она в силу тяготения Польши к римско-католической церкви, на латинской основе. Нынешняя польская графика имеет в основе латинский алфавит с рядом дополнений и с закреплением за некоторыми сочетаниями букв специальных звуковых значений. Не требуют специальных комментариев буквы для согласных *b, d, f, k, m, n, p, r, s, t*; буквы для гласных *a, e, o, u* передают соответственно звуки обозначаемые русскими буквами *а, э, о, у*. Буква *i* передает обычно звук, близкий русскому *и,* но перед гласными она обозначает не этот звук, а лишь мягкость предшествующего согласного (*bia* – читается как *бя*, *nie* – как *не* и т.д.). Буква *y* служит для передачи звука, близкого к русскому *ы.* Буквой *ó* передается тот же звук, что и буквой *u* – русское *у,* но только в том случае, если по происхождению он восходит к старому *о*. Буква *ę* передает носовой звук *э,* а буква *Q* – носовой звук о; следует заметить, что в разных положениях в слове несколько меняется произношение носовых гласных. Буква *c* соответствует русскому *ц*, буква *g* – русскому *г*. Буква *j* передает звук, соответствующий русской букве *й*; буква *j* часто употребляется перед гласным, и тогда ее сочетание с гласным как бы соответствует русским буквам *я, ю, е, ё* (не после согласных). Буква *z* передает звук,

соответствующий русскому *з*. Буква *ž* обозначает звук, соответствующий русскому *ж*. Буква *w* соответствует русскому *в*. Буквы *v, x, q* встречаются только в иностранных словах, главным образом – в собственных именах: при освоении слова польским языком вместо этих букв начинают писать соответствующие польские буквы (*w* или *f, ks, k*). Буква *l* передает звук типа мягкого *ль,* а твердое *лъ* передается по-польски буквой *ł*; надо сказать, что этот звук произносится нередко почти как неслоговое *u.* Буква *ń* служит для передачи звука типа мягкого *нь*, а буквы *ś, ź, ć* (а также *s, z, c* перед *i*) обозначают специфические польские звуки – мягкие немного шепелявые, граничащие с шипящими *с, з, ц,* т.е. примерно *с*^{ш}*ь, з*^{ж}*ь. ц*^{ч}*ь*. Буква *h* произносится как *х,* но, обычно употребляясь в заимствованных словах, она нередко соответствует восточнославянскому фрикативному *г* (*γ*). Для передачи же обычного *х* используется сочетание букв *ch*. Шипящие *ш* и *чъ* (твердое *тш*) передаются буквосочетаниями *sz, cz*. Сюда примыкает и обозначение звука *ж* на месте былого мягкого *r: rz* (например, *река – rzeka*). Сочетания *dž, dz* и *dź* передают слитные звуки (аффрикаты) *дж, дз* и *дз*^{ж}*ь*.

Польский язык – типичный представитель западнославянской группы славянских языков, ее северной подгруппы. Ему присущи общезападнославянские языковые черты, а также некоторые специфические особенности. Для польского языка характерны следующие черты: 1) сохранение носовых гласных: праслав. **dQbъ* – польск. *dQb* «дуб», праслав. **męso* – польск. *mięso* «мясо», праслав. **rQka* – польск. *ręka* «рука» и т.п.; 2) ударение на втором от конца слоге; 3) чередование *e//o* на месте старого е (в принципе оно напоминает русское и белорусское чередование типа *несу – нёс,* но происходит в иных условиях): *niesie – niosę* «несёт – несу»; 4) чередование *e//*а на месте старого **ě* (ять) *lato – lecle* «лето – в лете», *miec – miał* «иметь – имел»; 5) чередование *e //ø* (нулем звука) на месте былых *ъ* и *ь,* которые превратились в одних случаях в *e,* а в других выпали; 6) переход, как и в белорусском, мягких *t* и *d* в *č, dž*: *cieply* «теплый», *dzień* «день»; 7) 1-е и 2-е лицо единственного числа прошедшего времени имеют личные показатели – (*e*)*m* и *(e)š: byłem, byłeš* «я был, ты был».

Польским языком по данным переписи 2010 г. в РБ владеет 681.

Польский язык активно изучается в школах и вузах РБ.

Чешский язык

В IX в. на территории нынешней Чехии возникает Великоморавская держава, включившая в себя, кроме Моравии, в период наибольшего ее расцвета также земли чехов, словаков, серболужичан, а отчасти и предков поляков и хорватов. Моравское государство было первоначально зависимым от франков, но князь Ростислав (846 – 870) пытался освободиться от франкского (немецкого) господства. С этой целью он

обратился к императору Византии с просьбой прислать христианских миссионеров, которые бы осуществляли свою деятельность на славянском языке, понятном населению Моравии.

Такими миссионерами в 863 г. и стали создатели славянской письменности Константин (Кирилл) и Мефодий. Именно в Великой Моравии протекает значительная часть их переводческой и проповеднической деятельности.

Как и другие западнославянские письменности, дошедшая до нас с XIII в. чешская письменность построена на латинской основе с добавлением ряда букв с надстрочными знаками. Буквы *a, e, i, o, u* комментариев не требуют; буква *y* (ипсилон) обозначает тот же звук, что и *i* на месте этимологического *ы*; эти буквы могут иметь знак долготы: *á, é* и т.д. Буква *é* передает мягкость предшествующих этой букве переднеязычных *n, d, t* или наличие *j* после губных *m, p, b, v, f* (т.е. *mé* произносится как *mje*). Долгое *u* на месте старого о или сочетаний с ним записывается как *ú*. Буквы для согласных *b, f, k, m, p, r, s* комментариев не требуют. Звуки *n, d, t* произносятся мягко перед *é* и *i* (перед *e, y,* а также *a, o, u* – твердо); мягкость в других случаях обозначается диакритически: *ň, d', t'*. Буквы *c, z, j* передают звуки типа рус. *ц, з, й*. Буква *h* – фрикативный *г* (примерно как в южнорусских диалектах, белорусском и украинском языке); встречающаяся в основном в заимствованных словах буква g – смычный *г* (как в русском литературном языке). Звук типа рус. *х* передается буквосочетанием *ch*, которое имеет свое место в алфавите (после *h*), а следовательно, слова, начинающиеся на это сочетания в словарях нужно искать не на *c,* а на *ch*. Буквы *ž, š, č* являются шипящими: *ž, š* мягче рус. *ш, ж,* а *č* немного тверже русского *ч.* Чешское *l* мягче русского *л*, но тверже *ль*. Буква *ŕ* передает слитный звук типа *ржь* или (после глухих согласных) *ршь*, этот звук появился на месте старого *ŕ*. Буквы *w, x, q* встречаются лишь в иностранных собственных именах.

Принадлежащий к южной подгруппе западнославянских языков чешский язык характеризуется следующими чертами: 1) различаются долгие и краткие гласные; 2) носовые деназализировались: *Q* перешло в *u*, а *ę* – в *a* (они потом в зависимости от условий изменялись, в частности в *i*); 3) сохранились слоговые плавные, например: *vlk* «волк», *smrt* «смерть»; 4) после мягких *u* перешло в *i* (*cizi* «чужой», *lid* «люди»); 5) сочетания **tort, *tolt* превратились в *trat, tlat*: *brada* «борода», *hlava* «голова»; 6) сочетание **dj* дало *z*: *mezi* «между»; 7) праславянский звонкий заднеязычный выступает в виде фрикативного: *noha* «нога», *hora* «гора»; 8) *u* (в том числе из *Q*) в некоторых случаях превращается в *ou*: *doubek* «дубок»; 9) редуцированные *ъ, ь* превратились в *e*: *sen, deň*; 10) ударение на первом слоге слова.

В чешском, как и в других европейских языках, немало заимствованных элементов латинского происхождения, а также слов,

пришедших из немецкого. Большей частью эти слова уже давно подчинены фонетическим и грамматическим закономерностям чешского языка. В некоторых случаях заимствования заменялись кальками – дословными переводами (*divadlo* «театр», *zdravotnik* «фельдшер»).

Чешский язык менее распространён в РБ: им владеет 158 человек.

Словацкий язык

На начальном этапе, в древних государствах Само и Моравии словаки жили вместе с чехами. Но в XI в. Словакия была включена в Венгерское королевство. Мелкофеодальный тип хозяйства в Венгрии сдерживал консолидацию словаков в народность. В XVI–XVII вв. Южная Словакия попала под власть турок, в Османскую империю. Остальная часть Словакии была включена в состав многонациональной империи Габсбургов.

В качестве письменного языка в Словакии используется с XIV века чешский язык. В него попадают, однко, в большем или меньшем количестве словацкие элементы. Отдельные источники XVI в. имеют даже преобладание словацких языковых черт.

Построенный на базе среднесловацких говоров словацкий литературный язык пользуется графикой на латинской основе с добавлением некоторых дополнительных знаков, отчасти совпадающих с соответствующими чешскими, а отчасти особых. Для гласных используются, кроме букв *a, e, i, o, u, y* также буква *ä* (переднее *а* или очень открытое *э,* например, *pamät* 'память'); *ô* (дифтонг *uo,* например, *stôl* 'стол'); как и в чешском, знак ' используется. для обозначения долготы гласных, например, *á.* В словацком имеются дифтонги *ia, ie, iu* (слогообразующим является их второй элемент): *vziat'* 'взять', *viera* 'вера'. Недиакритические обозначения согласных примерно то же значение, что и соответствующие чешские буквы *b, c, d, f, g, h, j, k, l, m, n, p, r, s, t, v, z.* Шипящие обозначаются с гачком: *č, š, ž.* Сочетание *ch* передает звук *x*; *dz, dž* – звонкие аффрикаты *дз.дж* Мягкие согласные *ň, t', d'* обозначаются, как и в чешском; без дополнительного знака смягчения *n, t, d* звучат мягко перед *i* и *e*; мягкое *ль* передается знаком *l'* в отличие от среднего *l*. Буквы *q, w, x* используются практически лишь в иностранных собственных именах. В словацком есть буквы *ä, ô, l',* отсутствующие в чешском, но нет чешских букв *ř, ů.*

Принадлежащий, как и чешский язык, к южной подгруппе западнославянских языков, словацкий язык обладает рядом специфических языковых свойств: 1) ударение в литературном словацком языке на первом слоге; 2) сохранились (хотя и меньше, чем в чешском) долгие гласные, иногда представленные дифтонгами; 3) имеются слоговые согласные *(vrba. vlk)*; 4) на месте *г*, как и в чешском, проточный *h*: *hora*; 5) сочетания *tort, tolt* дают *trat, tlat*: *vrana, hlava*; 6) на месте носового *ǫ – u*, а на месте *ę –*

ä/ia: *dub* 'дуб', *mäso* 'мясо'; 7) на месте ъ в сильном положении иногда *a* (ь дал *e*): *dažd* 'дождь', *mach* 'мох', *sen* 'сон'; 8) нет чередования *k – c, h – z*: *ruka – ruke* (ср. рус. *рука – руке*, чешск. *ruka – ruce*).

Выделяют три группы словацких говоров: восточную, среднюю и западную. В восточнословацкой утрачены долгие гласные, ударение на предпоследнем слоге. В западнословацкой на месте ъ выступает *e*: *mech* 'мох'. Для среднесловацких говоров характерно произнесение *v* после гласных как неслогового *u̯*.

На словацком языке в Республики Башкортостан говорят 25 человек.

Южнославянские языки

Исторически сложилось так, что южные славянские языки оказались отрезанными от других славянских языков территориями, заселенными носителями неславянских языков: румынами на северо-востоке, венграми и австрийцами на севере. На западе носители южнославянских языков граничат с итальянцами, а на юге – с албанцами, греками и турками.

Южнославянские языки разделяются на две группы: восточную (болгарский и македонский) и западную (словенский, сербский и хорватский); между этими группами есть и переходные говоры. Единого праюжнославянского языка на протяжении сколько-нибудь длительного времени не существовало. Заселение в начале второй половины первого тысячелетия нашей эры Балканского полуострова славянскими племенами происходило так, что славяне на Балканах сразу же оказались на большой территории, что не способствовало развитию единого языка.

Некоторые южнославянские языки имеют общие черты, возникшие в рамках Балканского языкового союза. Этот союз охватывает разнородные по происхождению и первоначальному типу языки, носители которых живут на Балканском полуострове: румынский, аромунский, греческий, албанский, болгарский, македонский. Общебалканские черты в разной мере присущи этим языкам, они выработались в результате сложного взаимодействия различных факторов.

Наиболее характерными общими чертами языков балканского языкового союза являются следующие: 1) полная или частичная утрата склонения и выражение соответствующих отношений при помощи предлогов; 2) полная или частичная утрата инфинитива; 3) развитие постпозитивного артикля; 4) развитие употребления кратких форм местоимений (энклитик) типа болг. *къща ми* «дом мне»; 5) развитие будущего времени глаголов с вспомогательным глаголом *хотеть*, например болг. *ще пиша* «буду писать»; 6) наличие значительного общего фонда лексики; 7) сходство в системе гласных, представленных, например, в болгарском фонемами *а, е, и, о, у, ъ*.

Общие черты южнославянских языков таковы: 1) древние сочетания **gv-, *kv-* превратились *zv-, cv-*: болг. *звезда,* серб. *цвет,* словенск. *zvizdati*

«свистеть»; 2) сочетания **dl. *tl* упростились в *l*: болг. моля «просить (молю)», серб. *рало*; 3) праславянские сочетания **tort, *tolt* преобразовались в сочетания *trat, tlat:* болг. *брада,* словенск *grad,* серб. *влас*; 4) в праславянских сочетаниях **tert, *telt* произошла метатеза (перестановка) плавных, причем гласный имеет характер, соответствующий старому «ять»: ст.-сл. *брѣгъ* «берег», *млѣко* «молоко»; 5) праславянское носовое **ę* превратилось в простое *е*: болг. *пет* «пять», словенск. *zet* «зять»; 6) праславянские **y, *i* совпали: болг. *син* «сын», *пиша* «пишу»; 7) начальные сочетания **ort-, *olt-* отражаются с метатезой плавных и гласным *а*: мак. *лаком* «лакомый, жадный», словенск. *lakat* «локоть»; 8) мягкость согласных не получила значительного развития, в частности, согласные не смягчаются перед *е, i,* причем утрачена и праславянская мягкость *ź, ś, ń* в этих сочетаниях. Древнее сочетание губных с *j* в сербском и словенском отражается в виде сочетаний с *l*: серб. *земља,* словенск. *zemlj*. В болгарском *л* утрачено, а в македонском – сочетание губных с *j* вторичного происхождения (заменившее сочетание губных согласных с *i*). По-разному отразились в разных южнославянских языках праславянские сочетания **dj, *tj,* которые в западных и в восточных славянских языках представлены более единообразными отражениями; в южных славянских языках здесь: *жд, шт* (орфографически *щ*) в болгарском (и старославянском), *ѓ, ќ* в македонском, *ђ, ћ* в сербском и хорватском, *j, č* в словенском.

Болгарский язык

Древнейшее известное нам население нынешней территории Болгарии – фракийцы, носители дошедшего до нас в форме отдельных слов, сохранившихся в местных и других собственных именах и т.п., фракийского языка, принадлежавшего к индоевропейской языковой семье. Рядом с фракийскими поселениями на Черноморском побережье находились греческие колонии, а с I в. н.э. нынешние болгарские земли оказались в римском подчинении. С VI в. на эти земли проникают славянские племена, которые стали оседать в VII в. Часть фракийцев была, видимо, ими ассимилирована, а часть переселилась на запад Балканского полуострова. Славяне-земледельцы образовали на территории Болгарии раннефеодальный Союз семи племен. В конце VII в. сюда с северо-востока вторглись протоболгары (праболгары) – народ тюркского происхождения, которые образовали совместно с семью славянскими племенами славяно-болгарское государство во главе с ханом Аспарухом, признанное с 681 г. Византией. Столицей этого первого Болгарского государства (680–1018) была Плиска, границы его проходили по Дунаю, Черному морю и Старой Планине.

Постепенно происходила ассимиляция протоболгар славянами. В 864 г. христианство стало официальной религией в Болгарии. В конце IX в. при

царе Симеоне созданная Кириллом и Мефодием славянская письменность становится официальной как в церкви, так и в государстве. В это время в Болгарии происходит расцвет болгарской культуры и письменности. Известными деятетелями его были Климент Охридский, Иоанн экзарх Болгарский, Константин Преславский, черноризец Храбр. Границы Болгарского государства расширились в различных направлениях.

Болгарский язык пользуется кириллической графикой в принятом в русском языке оформлении. В болгарском письме нет ни одной дополнительной буквы по сравнению с русскими, но некоторые буквы употребляются в ином значении. Так буква ъ обозначает гласный среднего подъема среднего ряда. Буква *е* соответствует русскому *э*: она не обозначает соединения *й*+*э* или мягкости предшествующего согласного. Буква *щ* обозначает соединение *шт*. Буквы *э, ы, ё* в болгарской графике отсутствуют, а буква *ь* употребляется только для обозначения мягкости согласных перед *о*: *Кольо*.

Болгарский язык принадлежит к восточной подгруппе южной группы славянских языков. Наиболее важными являются следующие черты болгарского языка (многие из них присущи и македонскому литературному языку): 1) в процессе развития аналитического строя утрачено склонение, падежные значения передаются при помощи предлогов (*етап от развитието, книга на ученик*); 2) имеется постпозитивный (т.е. находящийся в постпозиции – после слова) артикль (член): *книгата, езикът*; 3) утрачен инфинитив; 4) развито использование безударных форм личных местоимений (энклитики): *баща ми* «мой отец», букв. «отец мне»; 5) сохраняется развитая система спряжения, например прошедшее совершенное (аорист): *четох*; прошедшее несовершенное (имперфект): *четах*; прошедшее неопределенное (перфект): *чел съм* и др.; 6) на месте старых **tj, *dj* выступают *щ, жд*: *свещ, между*; 7) носовое *о* превратилось в ъ: *ръка* «рука», *път* «путь»; 8) носовое *е* дало *е*: *месо, пет*; 9) старое *э* (ять) дает *я* или *е*: *бял, бели*; 10) на месте ъ в сильной позиции выступает ъ: *сън* «сон», *мъх* «мох».

Болгарским языком владеет 230 человек.

Македонский язык

Македонский язык – язык основного населения Республики Македонии, самый молодой славянский литературный язык. Литературный македонский язык на основе диалектов Вардарской части исторической области Македонии оформился в период Второй мировой войны и был закреплен в качестве официального языка с провозглашением Народной (с 1963 г. – Социалистической) Республики Македонии.

В основу македонской графики положен сербский вариант кириллицы. В нем отсутствуют русские буквы *й, щ, ъ, ь, ы, э, ю, ё.* Как и в сербском, для обозначения звука типа *й* используется знак *j*, для передачи

мягких *л* и *н* – буквы *љ* и *њ,* для передачи звонкой шипящей аффрикаты (*дж*) – знак џ; для передачи звонкой свистящей аффрикаты (*дз*) в македонский алфавит введена буква *ѕ*. Специфические звуки, обозначаемые буквами *г* и *к.* возникли на месте праславянских сочетаний **dj* и **tj*; в произношении эти звуки варьируются от сильно мягких *г* и *к* до мягких средненёбных аффрикат, близких к сербскохорватским *ђ* и *ћ*.

Македонский язык относится к восточной (болгарско-македонской) подгруппе южнославянских языков. Среди черт, характерных для македонского языка, следует отметить такие: 1) как и в болгарском языке, в македонском произошла утрата склонения и распространились аналитические способы передачи тех значений, которые в других языках передаются при помощи падежных форм: *резултат на дејност* 'результат деятельности'; 2) как и в болгарском языке, в македонском широко употребляется постпозитивный артикль (член) при именах (ср.: *животот* 'жизнь', *потомците* 'потомки'), хотя некоторые нормы и формы его употребления несколько отличаются от болгарских, в частности, в македонском есть артикль с *-в-*: *земјава;* 3) как и в болгарском, утрачен инфинитив; 4) как и в болгарском, превосходная степень прилагательных образуется при помощи префикса *по*: *по-темен* 'более (самый) темный'; 5) широко, как и в болгарском, используются безударные (энклитические) формы личных местоимений, хотя имеются определенные особенности в нормах их использования по сравнению с болгарским: ср. *очите му* 'его глаза'; 6) ударения (в отличие от болгарского) закрепилось на третьем (в двусложных словах – на втором) с конца слоге; 7) сильный ъ перешел в *о*: *сон*; 8) носовое о превратилось в а: *рака* 'рука', *пат* 'путь'; 9) звук *х* утрачивается или иногда заменяется на *в*: леб 'хлеб', *ветов* 'ветхий'.

На территории Республики Македонии выделяются три группы говоров: северная, западная и восточная. Для северномакедонских говоров характерно совпадение сильных ъ и ь в одном звуке ъ, утрата *х* во всех позициях, превращение *ǫ* в *у*; в западномакедонских говорах отмечается замена *х* в конце слова на *ф, ǫ* перешло в а; в восточномакедонских говорах можно отметить появление перед начальным *ǫ*, превратившимся в *а,* протетического *в* (*ваглен* 'угольный'), нет закрепленного места ударения.

На македонском языке в Башкортостане говорят 4 человека.

Сербскохорватский язык

Сербскохорватский язык, язык сербов, хорватов, черногорцев и боснийцев, является наиболее распространенным языком на территории республик бывшей Югославии: Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговины.

Славянское население на территории этих четырехреспублик появилось в VI – VII вв. н. э. До этого, на рубеже новой эры, местное иллирийское и кельтское население было включено в состав Римской

империи. В VIII – IX вв. происходит возникновение мелких славянских государств. К X в. происходит христианизация балканских славян и возникают более крупные раннефеодальные государства.

Письменность в Сербиц в этот период использовалась при копировании церковнославянских религиозных книг; древнейшими книгами с сербскими языковыми чертами являются Мирославлево и Вуканово евангелия. К 1189 г. относится первый памятник деловой письменности на сербскохорватском языке – грамота боснийского бана Кулина. В дальнейшем славянская письменность продолжает использоваться в деловых документах. В Хорватии, примкнувшей к западному христианству (католичеству), получает распространение глаголица; древнейшим хорватским глаголическим памятником религиозного содержания, дошедшим до нас, являются Венские листки XII в. Вместе с тем здесь широко используется латинская письменность сначала для латинских, а затем и для хорватских текстов; несмотря на отдельные попытки упорядочить ее применение, долгое время вплоть до XIX в. этого достичь не удавалось.

Письменность на сербскохорватском языке существует в двух формах: кириллической и латинской. Сербская кириллическая азбука значительно отличается от русской, украинской и белорусской: в ней используется иной принцип графики: в восточнославянских азбуках графика имеет слоговой характер, ярко проявляющийся в звуковом значении согласных и букв *е, ё, ю, я*: значима не отдельная буква, а согласная в сочетании с гласной, например, сочетание *ня* означает мягкое *н'+а,* буква же *я* не после согласной означает сочетание *йа.* В сербском каждая буква в принципе самостоятельна. Возможность такого положения связана с тем, что в сербскохорватском меньше парных по твердости – мягкости. Для парных мягких введены специальные знаки-лигатуры *љ* и *њ*, для обозначения звука типа *й* используется взятый из латиницы знак *j*. В связи с этим нет букв *й, ь, я, ю, ё, э* (оставлено *е,* по звуковому значению соответствующее русскому э), а также *ъ, ы, щ.* Знак *ч* обозначает твердый звук (типа украинского *ч).* а для мягкого введен знак *ћ*. Для звонкой шипящей аффрикаты (*дж*) введен знак *Џ*, а для её мягкой разновидности – *ђ*. Следует отметить, что имеются различия в рукописных начертаниях сербской и русской кириллицы. Так, строчные буквы *п* и *т*, например, пишутся как у нас соответственно *и* и *ш,* но с черточкой над ними.

Сербская кириллица, вуковица, используется в Сербии. Латиница используется прежде всего хорватами.

В хорватскосербской латинице используются надстрочные знаки для обозначения шипящих: *ž, š, č, dž*. Мягкие *л* и *н* передаются сочетаниями с йотом: *lj* и *nj*. Мягкие шипящие передаются знаками *ć, đ* (*Đ*). Буква *c* обозначает звук *ц*, буква *z* – звук *з.* Специфической хорватскосербской и словенской чертой является использование буквы *h* в

значении *х.* Звук *в* передается как *v*, звук *г* – как *g*. Буквы *w. x, y, q* используются только при передаче неадаптированных иностранных собственных имен.

Сербскохорватский язык – южнославянский, ближайще родственный к нему – словенский. Обшие сербскохорватские черты, отличающие этот язык, таковы: 1) сохраняется в преобразованном виде старое музыкальное ударение; 2) как и в словенском, сочетание губного согласного с *j* преобразовано в сочетание губного с *љ*: *земља;* 3) как и в словенском, окончание глаголов 1-го лица множественного числа настоящего времени -*мо*: *гледамо;* 4) окончание родительного падежа единственного числа прилагательных и местоимений -*га*: *овога, младога;* 5) сохраняется слоговое *р*: *срб* 'серб'; 6) *л* на конце слога переходит в *Q*: *бы*Q 'был', *бе*Q 'бел(ый)'; слоговое л превратилось в *у*: *дуг* 'длинный, долгий', *вук* 'волк', *суза* 'слеза'; 7) сочетание *чр* превратилось в *цр*: *црн* 'черный', *црвен* 'красный' (ср. белор. *чырвоны*); 8) сочетания **dj* и **tj* превратились соответственно в *ђ* и *ћ: свећа, мећа.*

Диалекты сербскохорватского языка не всегда совпадают по распространению с членением сербскохорватской языковой области на национальности. Выделяют прежде всего три сербскохорватских наречия по форме вопросительного местоимения, соответствующего нашему *что*: кайкавщина (*kaj*) чакавщина (*ċa*) и штокавщина (што). Кайкавские говоры, распространенные на северо-западе Хорватии, в том числе в районе Загреба, являются по существу переходными к словенскому языку. Для них характерны некоторые архаичные черты в акцентной системе: праславянские *ь* и *ъ* реализуются как *е*; **tj* перешло в *č*; обычно сохраняется шипящий в группе *čr*. Чакавшина распространена на северо-западе Хорватии, на островах вдоль ядранского побережья в районе Сплита. Здесь тоже сохраняется архаичная акцентная система: **tj* перешло в *t'*, **dj* – в *j*; сохранилась группа *čr*; *ъ, ь* превратились в *а.* Наиболее распространена штокавщина, для которой характерны переход *ъ, ь* в *а*, носового *о* – в *у*, замена сочетания *чр* на *цр*, переход **tj*, **dj* в *ћ, ђ* (поскольку именно штокавщина легла в основу литературного языка, естественно, что эти черты отражены и в литературном языке). В сербскохорватских диалектах по-разному отразилось праславянское *ě*: в виде *е* (в основном на востоке, в Сербии, а отчасти и в Хорватии), *ije* (в основном на юго-западе, в Черногории, Боснии и Герцеговине и в части Хорватии), *i* (в ряде мест, в основном в Хорватии).

На сербскохорватском языке в Республике Башкортостане говорит 61 человек.

Словенский язык

Словенцы – основное население Республики Словении. На нынешней территории Словении в древности обитали кельто-иллирийские племена; в I в н.э. она была захвачена римлянами и подверглась римской

колонизации. В VI – VII вв. эту территорию заселяют славяне. Часть Словении входила в раннее славянское государство Само вместе с чешскими и словацкими землями. В VII в. заселенная славянами территория Словении и прилежащих земель представляла собой государство, вошедшее в историю под названием в латинской форме – Карантания.

Словенская графика построена на латинской основе с добавлением некоторых дополнительных знаков. Не требуют комментариев буквы для гласных *a, e, i, o, u,* а также для согласных *b, d, f, k, l, m, n, p, r, s, t*; буквы *c, g, j, v, z* передают звуки, соответствующие русским *ц, г, й, в, з;* буква *h* передает звук, обозначаемый русской буквой *х*: *hiter* 'быстрый' (ср. *хитрый)*. Буквы *v, l* после гласной не перед гласной обозначают звук типа неслогового *ŭ*: *siv* 'серый' (ср. *сивый), volk* 'волк' (ср. белор. *воук).* Буквами *č, š, ž* передают шипящие, причём словенский звук *č* звучит несколько тверже русского *ч,* а словенские *š* и *ž* – несколько мягче русских *ш* и *ж.* Сочетаниями букв *dz, dž* передаются звонкие аффрикаты. Гласные в словенском, в зависимости от этимологии и положения в потоке речи, варьируются; факультативно по мере надобности эти вариации обозначаются при помощи диакритических знаков Знак ` обозначает долгие (в том числе долгие закрытые *è* и *ò*) гласные: *à, ò, è, ì, ù.* Знак ^ используется для обозначения открытых долгих *ê, ô*. Знак ´ обозначает краткость гласного: *á, é, í, ó, ú, a*. Буквы *w, x, y,q* используются лишь при нефонетической (буквальной) передаче иноязычных собственных имен, когда и другие буквы имеют иное значение, например, *c* может обозначать в английском имени *к.*

Словенский язык принадлежит к южнославянским языкам, к их словенско-сербско-хорватской группе. Он характеризуется следующими особенностями: 1) сохраняется различение долгих и кратких слогов и в центральных говорах видоизмененное старое музыкальное ударение; 2) Q превращается в о (*zob* 'зуб', *roka* 'рука'); 3) сочетания **dj, *tj* превращаются соответственно в *j* и *č*: *meja* 'граница' (ср. *межа*), *sveča* 'свеча'; 4) как и в сербскохорватском, имеется вставное *l* на месте старых сочетаний губных согласных с *j*: *zemlja* 'земля'; 5) как и в сербскохорватском, местоимения имеют окончание в родительном падеже единственного числа *-ga*: *tega*; 6) сохраняется двойственное число; 7) будущее время образуется при помощи вспомогательного глагола *bitt* 'быть': *pisal bom* 'буду писать'; 8) сохраняется супин (достигательное наклонение): *grem spat* 'иду (*гряду*) спать'; 9) союз *и* имеет форму *in.*

Словенский язык сильно дифференцирован в отношении диалектов. Многочисленные говоры (их отмечают более сорока) образуют ряд наречий (количество их по классификациям различных исследователей меняется), среди которых наиболее четко выделяются горенское (северо-запад Словении), доленское (юго-восток), ровтарские (к западу от

Любляны), западноштаерские (юго-восток), восточноштаерские, в том числе прекмурское (северо-восток), крашские (юго-запад), нотранские (юг), бенешские и резьянские (территория Италии), подъюнские, в том числе зильское (территория Австрии) и некоторые другие. Для словенских наречий характерны а) различия в системе ударения; б) изменения гласных в неударных слогах (что вызвано словенским аканьем, которое по происхождению прямо не связано с русским и белорусским); в) судьба **g*, который в некоторых говорах к западу от Любляны становится проточным; г) судьба *j*, который либо несколько смягчался, либо же отвердевал и переходил в неслоговое *u*; д) судьба смягчаемых согласных (например, мягкий *n* переходит в *j*); е) переход конечного *m* в *n* и др.

На сербскохорватском языке в Республике Башкортостане говорят 34 человека.

Таким образом, славянские языки в Республике Башкортостан являются самыми распространёнными и активно развивающимися языками. В частности, за последние годы в БГПУ им. М. Акмуллы успешно внедряются в образовательный процесс учебные дисциплины «Болгарский язык» и «Польский язык», а преподаватели проходят стажировку в университетах Болгарии и Польши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарипов Т.М. Место славянских языков в РБ // Славянский мир. – Пермь, 1997. – С. 110–111.
2. Гарипов Т.М. Семиречие Башкортостана: Семиязычный словарь (Русско-башкирско-татарско-турецко-арабско-персидско-венгерский). – Уфа, 1998.
3. Гарипов Т.М. Славянская Кириллица и Тюркская письменность // Славянский мир. – Уфа, 2008. – С. 97–100.
4. Косов А.Г. Славянские языки Республики Башкортостан: проблемы взаимодействия и функционирования // Славянский мир. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 107-111.
5. Супрун А.Е., Калюта А.М. Введение в славянскую филологию: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – Мн.: Выш. школа, 1981. – 432 с.

УРАЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Фомина Ю.С. Уральские языки Республики Башкортостан: проблемы функционирования и взаимодействия // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 28 октября 2008 г., II. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 276–281.

Уральские языки – это макросемья языков Евразии, которая включает в свой состав две языковые семьи: финно-угорскую и самодийскую. Уральские языки распространены на достаточно обширной территории, простирающейся с запада на восток на севере от Скандинавии до Таймырского полуострова и на юге от северной части Югославии, Венгрии до среднего течения реки Оби.

Вопрос о прародине уральцев является спорным. Согласно современным исследованиям прародина уральских народов находилась в северной части Западной Сибири, в районе между нижней Обью и Уральскими горами в период с VI – V по IV – III тысячелетия до новой эры. Распад уральской языковой общности, по-видимому, произошел в результате переселения предков самодийцев в район Саянских гор, откуда в дальнейшем начался новый этап их расселения на север и затем на запад. Вследствие данного процесса уральский праязык прекратил свое фактическое существование, и на его основе образовалось несколько объединений генетически родственных языков. Так, среди финно-угорских языков можно выделить ветви:

1) прибалтийско-финскую, представленную северной (финский, карельский, ижорский, вепсский языки) и южной (эстонский, водский, ливский) группами;

2) волжскую, которую составляют мордовские (мокшанский и эрзянский) языки и марийский, имеющий два варианта литературного языка: лугово-восточный и горный;

3) пермскую (удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий языки);

4) угорскую, включающую венгерский язык и, так называемые, обско-угорские – хантыйский и мансийский языки;

5) саамскую, занимающую особое положение в финно-угорской семье (саамский язык, разделяющийся на западное и восточное наречия).

Кроме того, некоторые исследователи склонны считать, что ныне мертвые мерянский, муромский и мещерский языки также относятся к финно-угорским.

Самодийские языки на современном этапе их функционирования и развития включают две ветви: северную (ненецкий, энецкий, нганасанский

языки) и южную (селькупский язык). К мертвым языкам саяно-самодийской группы, утраченным в XVIII – XIX вв. в связи с переходом их носителей на тюркские языки или на русский язык, относятся карагасский, койбальский, маторский, сойотский, тайгийский и камасинский, исчезнувший не так давно.

Существует и несколько иная классификация уральских языков, которые разделяют не на две, а на три равноправные семьи – угорскую, финно-пермскую и самодийскую, на том основании, что угорская ветвь внутри финно-угорских языков противопоставляется всем остальным языкам, объединяемым в финно-пермскую ветвь. Кроме того, нередко в трудах зарубежных исследователей коми-пермяцкий, лугово-восточный марийский, горно-марийский, эрзя-мордовский, мокша-мордовский, карельский и ижорский языки рассматриваются не как самостоятельные языки, а как диалекты.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 в Республике Башкортостан уральские народы представлены 16 этносами (Таблица). К наиболее крупным группам относятся марийцы (105 тыс. 829 чел.), причем 7 человек указали, что они являются горными марийцами и 147 – лугово-восточными; мордва (26 тыс. 20 чел.), к тому же 23 человека отнесли себя к мордве-мокша и 39 – эрзя; удмурты (22 тыс. 625 чел.). Численность представителей других национальностей уральской семьи не превышает 500 человек и колеблется в пределах 301–1 этнической единицы.

Таблица. Численный состав этнических (и субэтнических) групп народов уральской семьи, проживающих на территории Республики Башкортостан

Венгры (мадьяр)	36
Вепсы (бепся, вепся, людиникат, лююдилайне с языком вепсским, чудь, чухари)	5
Ижорцы (ижора, изури, ингрикот, ингры, карьяляйн)	1
Карелы (карьяла, карьялайзет, карьялани, лаппи, ливвикёй, ливвики, ливгиляйне, людики, лююдикёй, лююдилайне с языком карельским)	53
Коми (зыряне, коми-зыряне, коми войтыр, коми йоз, коми морт)	167
Коми-пермяки (коми с языком коми-пермяцким, коми морт с языком коми- пермяцким, коми отир, пермяки)	110
Манси (вогулы, меньдси, моансь, остяки с языком мансийским)	9

Марийцы (мар, мари, марий, черемисы)	105829
Горные марийцы (курык марий)	7
Лугово-восточные марийцы (ветлужские марийцы, восточные (уральские) марийцы, вутла мари, кожла марий, луговые марийцы, лесные марийцы, олык марий)	147
Мордва (каратаи, мордвины, мордовцы)	26020
Мордва-мокша (мокша)	23
Мордва-эрзя (терюхане, эрзя)	39
Ненцы (пян хасова, не, ненач, ненэй ненэц, ненэйне, ненэчэ, нещанг, хандеяры)	4
Саамы (лопари, саами)	1
Селькупы (остяки с языком селькупским, сёлькуп, суссе кум, чумыль-куп, шелькуп, шешкум)	3
Удмурты (вотяки, вудмурт, удморт, укморт, урморт, уртморт, одморт, одмурт, окморт)	22625
Финны (суомалайсет, суоми)	76
Ханты (кантага ях, остяки с языком хантыйским, хандэ, ханти, хантых, хантэ)	6
Энцы (маду, могади, пэбай, эньчо, энэтэ)	1
Эстонцы (чухонцы, эсты, ээсти, ээстилане)	301

Таким образом, на территории Республики Башкортостан насчитывается около 3,8% представителей уральских народов от общего состава проживающих, а значит, активно функционируют уральские языки, прежде всего, финно-угорской семьи волжской (марийский и мордовский языки) и пермской (удмуртский) ветвей.

Марийский язык – это национальный язык марийского народа, представители которого называют себя *мари*, что означает ‘*муж’*. Старое их именование русским населением – *черемисы* – было зафиксировано еще в ранних русских летописях и употреблялось вплоть до Октябрьской революции в официальных документах и научной литературе; удмурты называли марийцев *пор*, башкиры – *сирмеш*, чуваши – *сярмыс*, татары *чирмеш*.

Выделяют три этнографические группы марийцев: луговые, горные и восточные. Горные марийцы сосредоточены в основном на побережье Волги и в Поветлужье, луговые – на остальной части Ветлужско-Вятского междуречья, восточные – пребывают к востоку от реки Вятки, в Прикамье и Приуралье. На территории Башкортостана преобладают восточные марийцы. Принято считать, что миграция марийцев на восток началась во второй половине XVI в. после падения Казанского ханства и присоединения Среднего Поволжья к России. Переселенцы освоили территорию на севере и северо-западе Башкирии. В настоящее время достаточно большое количество марийцев компактно обосновалось в Мишкинском (около 20 тыс. человек, а это более 69% населения района) и Калтасинском – (13 тыс., примерно 47%) районах. Кроме того, марийские поселения имеются в Балтачевском, Бирском, Бураевском, Дюртюлинском, Караидельском, Краснокамском, Нуримановском, Шаранском и других районах Башкортостана. Городских марийцев насчитывается более 37 тыс. человек, в то время как сельских – около 68,8 тыс. (в республике более 240 марийских деревень).

Мордовские языки – это принадлежность мордовского этноса, достаточно неоднородной национальной общности: зачастую это название сводит в единое целое народы *эрзя* и *мокша*. Следует отметить, что исторически к эрзянам примыкали *терюхане*, окончательно обрусевшие в начале XX в. и утратившие свой язык, но продолжающие до сих пор считать себя мордвой, и *каратаи*, перешедшие на татарский язык, но также сохранившие мордовское этническое сознание (башкиры зовут их *муКшылар*, т.е. «*мокшане*»); этническая группа *шокша*, относит себя к эрзя и говорит на диалекте, испытавшем сильное влияние мокшанского языка. Мордвой называют представителей данных пяти этносов, хотя в самих мордовских языках это слово, впервые зафиксированное в форме *Mordens* (его обычно соотносят с иранизмом *мард* ‘*муж, человек*’) в VI в., как этноним не сохранилось. Что касается этнонимов *эрзя* и *мокша*, то они обычно используются при общении между людьми, причисляющими себя к мордовской этнической общности и осознающими носителями мордовских языков. Основная масса мордвы Башкортостана – эрзя, занимающая значительные территории в Зилаирском, Хайбуллинском и Баймакском районах, мокша же составляет незначительную долю. Активное переселение мордвы в южноуральский регион началось еще во второй половине XVIII в., и теперь 16,2 тыс. горожан и 9,8 тыс. сельчан относят себя к мордве.

Удмуртский язык – достояние удмуртского народа. Прежние названия удмуртов – *отяки, чудь отяцкая, вотяки, ары, аряне, арские люди*; самоназвание – *утморт, укморт* от индоиранской основы *мурт*/*март* со значением ‘*муж, человек*’.

Переселение удмуртов в Башкирию началось в XVI в. и было вызвано сокращением свободных земель на их исторической территории, а также протестом против навязывания чуждой им христианской религии. Удмурты подразделяются на северных и южных, различающихся между собой особенностями материальной культуры и языка. В культурном и языковом отношении из основной массы удмуртов несколько выделяется их этнографическая группа – *бесермяне*, которых считают потомками волжско-камских болгар. В отличие от удмуртов, принявших православие и сохранивших многие элементы языческой веры, бесермяне в прошлом придерживались мусульманской религии, о чем свидетельствует их название, происходящее от *мусульмане, басурманы*. Современные бесермяне являются потомками той части этноса, которая приняла христианство; а бесермяне, сохранившие мусульманство, восприняли татарский язык и татарское самосознание. В Республике Башкортостан удмурты в основном расселены в лесных и лесостепных северных и северо-западных районах: Бураевском, Калтасинском, Татышлинском, Янаульском. Сельское население удмуртов превышает городское более чем в 2,5 раза (16,4 тыс. и 6,2 тыс. человек соответственно).

Башкортостан – многонациональная республика, в результате чего на ее территории наблюдается своего рода симбиоз различных культур, традиций, религий, языков. В силу данного обстоятельства жителям каждодневно приходится вступать в процесс межкультурного взаимодействия, а чтобы он проходил адекватно, коммуниканты должны либо иметь какой-то общий межнациональный язык, либо стремиться к изучению языков других этнических групп.

Всероссийская перепись 2002 года содержит этнолингвистические данные, так как в ходе опроса одновременно фиксировались факты национальной принадлежности, численность народонаселения, количество лиц, владеющих своим этническим языком, другими национальными языками и русским языком как межнациональным. Среди уральских народов, например, 3,2 тыс. марийцев называют своим родным языком горномарийский, и 88,6 тыс. человек – лугово-восточный. Часть марийцев повседневно активно употребляет родственные уральские языки, так, удмуртский знают 217 человек, мордовский – 17, эстонский – 6 и венгерский – 1. Русский язык выступает в качестве средства общения приблизительно у 95% марийцев, 99% лугово-восточных и у 100% горных, населяющих Республику Башкортостан. Марийцы Башкортостана в большинстве своем двуязычны; однако, некоторые из марийцев являются полилингвами, потому что, кроме марийского и русского языков, они хорошо владеют татарским (порядка 26% опрошенных) или башкирским (более 3%) языками.

Около 17 тыс. мордвы говорит на языке своего этноса. К сожалению, данные переписи позволяют оценить всех владеющих мордовскими

языками лишь в общем и не отражают, сколько человек постоянно общается на эрзянском и мокшанском языках в отдельности, так как при опросах оба языка учитываются просто как мордовский. Реже в рамках близкородственных межнациональных контактов мордва пользуется другими уральскими языками: 27 человек в той или иной мере знают лугово-восточный марийский, 9 – удмуртский, и по одному опрошенному – венгерский и эстонский языки. Русский язык играет не менее важную роль в речевой практике 99,3% человек, называющих себя мордвой, и стопроцентное владение русским отмечают мордва-мокша и мордва-эрзя. Таким образом, развито в республике мордовско-русское двуязычие, а в смешанных населенных пунктах можно встретить мордовско-русско-татарское, мордовско-русско-чувашское, мордовско-русско-башкирское трехъязычие, поскольку татарский язык знают 3,5% мордвы, чувашский – примерно 1,5%, башкирский – 1,2%.

Удмуртский язык является родным более чем для 19 тыс. удмуртов Республики Башкортостан. Кроме того, некоторые удмурты владеют марийскими (лугово-восточным 432 человека, горномарийским – 8), а также мордовскими языками (19 человек). Применение русского языка в процессе коммуникации отмечено у 91% удмуртов. Удмуртские деревни Башкортостана в основном однонациональны, лишь часть удмуртов живет в национально-смешанных поселениях. Среди последних больше удмуртско-татаро-башкирских, хотя встречаются и удмуртско-русские и удмуртско-татаро-марийские, и другие варианты. Удмурты Башкортостана в основном многоязычны: они свободно общаются на удмуртском и русском языках, а также на татарском и башкирском (38% и 13% говорящих соответственно).

Что касается представителей других уральских народов, то за небольшим исключением (2 человека: 1 коми-пермяк и 1 манси) наблюдается стопроцентное владение русским языком в среде данных национально разнящихся сообществ (венгров, вепсов, бесермян, ижорцев, карелов, коми, манси, ненцев, саамов, селькупов, финнов, ханты, энцев, эстонцев).

Необходимо сказать, что уральские языки функционируют не только в речи их исконных носителей, но и людей, родные языки которых относятся к иным лингвосемьям. Так, башкиры, татары, чуваши, представляющие тюркскую этническую общность, достаточно часто преимущественно в устной форме используют лугово-восточный марийский язык (им владеет порядка 4,8 тыс. опрошенных), удмуртский (1,8 тыс. человек), несколько реже можно услышать речь тюркоязычных народов, произносимую на мордовских и горномарийском языках (всего 697 и 113 респондентов соответственно отметили данный факт). Индивиды, говорящие на русском и украинском языках славянской группы, в рамках межэтнического общения с носителями уральских

языков по мере своих возможностей также стараются активно употреблять, в частности, мордовские языки, тем более что около 1,5 тыс. славян обозначили их как необходимые в условиях тесного контактирования, а также лугово-восточный марийский, который знают более 1,4 тыс. человек и, в меньшей степени, удмуртский, его выделили лишь 280 участников переписи.

Интегральные процессы, основанные на социальных, культурных, экономических, политических связях и отношениях, между разноязычными гражданами Республики Башкортостан не могли не отразиться на лексическом фонде взаимодействующих языков. Наиболее интенсивно словарный состав уральских языков обогащается за счет заимствования слов и выражений русского языка. Кроме того, многочисленны и тюркские заимствования. К примеру, в марийском языке они, вероятно, восприняты изначально от булгарского, а затем чувашского и татарского языков (*сайлаш* ‘выбирать’ в тат.яз. – *сайла*, в чуваш.яз. – *суйла*; *шырчык* ‘скворец’ в тат.яз. – *сыерчык*). На современном этапе развития марийский язык и его диалекты насчитывают около 4 тыс. слов татарского происхождения. Мордовские языки содержат не менее 200 заимствованных из татарского языка лексем (*алаша* ‘лошадь‘, *айгор* ‘жеребец‘). Они, по мнению исследователей, носят черты мишарского диалекта татарского языка, в словаре которого, в свою очередь, также зафиксировано достаточное количество заимствований из мордовских языков (*пизел* ‘рябина‘; *пангы* ‘гриб‘ в мокш. *панга*, в эрз. *панго*). Удмуртский же язык испытал ощутимое влияние не только на лексическом, но и на фонетическом и морфологическом уровнях. Тюркское влияние прослеживается и в рамках материальной культуры удмуртов Башкортостана: в планировке усадьбы и некоторых особенностях жилища, в колорите, отдельных элементах и деталях одежды и украшений, в заимствовании ряда блюд башкирской, татарской кухни (*бишбармак*, *бялеш*, *кыстыбый*).

Компактное проживание представителей уральских народов на территории Башкортостана привело к тому, что в некоторых образовательных учреждениях уральские языки явились языками обучения и воспитания. В 216 школах 40 детских садах нашей республики дети марийской национальности изучают свой родной язык; на марийских отделениях Благовещенского педучилища и Бирской государственной социально-педагогической академии ведется подготовка учителей марийского языка; Академия наук РБ продолжает исследование особенностей развития марийского языка, фольклора и этнографии марийского народа; в городе Уфа функционируют 2 марийские воскресные школы, где взрослое население имеет возможность изучать родной язык. Мордовский язык также преподается в мордовских национальных школах; в 1996 г. открыты мордовские отделения педагогических колледжей

городов Салават и Стерлитамак. Удмуртский язык как язык обучения и воспитания используется в 59 школах (причем в 22 из них обучение ведется только на удмуртском языке), 17 детских садах; он является языком обучения на удмуртском отделении Нефтекамского педучилища.

Возрождение национально-этнических и языковых особенностей проявляется в общественной, культурной жизни уральских народов. Например, на марийском и удмуртском языках ведутся радио- и телепередачи. Издается республиканская марийская газета «Чолман» («Кама») в городе Нефтекамск, и выходят несколько газет в Мишкинском и Калтасинском районах. Периодически печатается республиканская удмуртская газета «Ой-мес». Значительную работу по сохранению и развитию марийского языка, культуры и традиций проводит Марийская национально-культурная автономия «Эрвел Марий», подобная автономия была создана и на базе национально-культурного центра удмуртов Башкортостана. В Республике Башкортостан насчитывается более 50 марийских художественных коллективов; во многих населенных пунктах работают мордовские ансамбли, группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андуганов Ю.В. Марийский язык // Государственные языки в Российской Федерации. – М., 1995.
2. Кельмаков В.К. Удмуртский язык // Языки мира. Уральские языки. – М., 1993.
3. Серебренников Б.А. Уральские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
4. Феоктистов А.П. Мордовские языки // Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. – М., 1975.
5. Хайду П. Уральские языки // Языки мира. Уральские языки. – М., 1993.
6. Хайду П. Уральские языки и народы. – М., 1985.

Интернет-источники

1. http://www.bashkortostan450.ru/
2. http://www.bashstat.ru/

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

АНКЕТА языковой компетентности студента БГПУ им. М. Акмуллы (заполняется добровольно)

№ п/п	Ф.И.О. (полностью)	Год рождения	Национальности		Родной язык	Какие языки еще знаете		На каких языках чаще				Какие языки хотели бы знать в жизни	Кого из полиглотов знаете и сколько языков знают они
			своя	родителей		хорошо	слабо	говорите дома	общаетесь со знакомыми	разговариваете в быту и вне дома (в том числе по телефону)	поёте песни, пишите письма, в том числе электронные		

На кафедре общего языкознания разработана Анкета языковой компетентности студента БГПУ, с успехом применяемая на практике.

Опросные листы включают 14 вопросов, на которые можно отвечать (и не отвечать) совершенно добровольно. Кстати, согласие участвовать в эксперименте подтвердили свыше 72% опрошенных. Средний возраст испытуемых составил около 24-х лет с разбросом от 17-и лет на дневных отделениях и до 44-х лет на заочных.

По специальности «Русский язык и литература» у нас обучались в последнее время до 39% лиц русской же национальности и более 61% лиц нерусских этносов, причём в 42% случаев это были дети от смешанных браков. Указали на русский язык в качестве родного 69% респондентов, на башкирский 16% и на татарский 15%. В то же время половина опрошенных считает, что знает более одного языка, в том числе вторым языком, которым они хорошо владеют, был назван русский – для 19% анкетированных, английский – для 12%, немецкий – для 8%; по 4% заявили о себе как трилингвы (русско-башкирско-татарские и русско-татарско-узбекские). Затруднились с определением для себя родного языка 19%, совсем не ответил на данный вопрос 31% реципиентов.

Гораздо большее число участников эксперимента (85%) честно призналось в слабом владении неродными языками; среди последних превалируют, как правило, иностранные языки, изучавшиеся в средней школе: английский, немецкий и французский, а также языки, принадлежность которых к компактным в условиях РБ нуждается в дополнительной аргументации (мордовский и греческий). К сожалению, всё более редким полилингвам противостоит быстро растущая массовидность «полулингвов», скудно владеющих даже одним языком.

Показательно, что уточняющие вопросы анкеты типа «На каких языках чаще Вы говорите дома, общаетесь со знакомыми, разговариваете по телефону, пишите электронные письма и поёте песни?» позволили внести существенные коррективы в самооценки опрашиваемых. Прежде всего, была поколеблена жёсткая зависимость между декларируемыми национальностями и родными языками – как известно, они не всегда совпадают. Степень владения языками подчас заявлялась противоречиво: родной язык оказывался в графе «слабое владение языком», а неродной – напротив, в «Хорошем владении языком», что лишний раз подтверждает правомерность нашей рабочей дефиниции родной речи как средства общения, на котором человек мыслит про себя. Что касаемо позитива, то примечателен тот факт, что ни один респондент не пытался указывать на свои, якобы «два родных языка», с чем изредка приходится встречаться в практике коллоквиалистики.

Похвальная тяга значительной части молодёжи к освоению новых для неё языков, среди которых наряду с доминирующими основными

европейскими фигурируют также испанский, итальянский, португальский, латинский, равно как и некоторые языки народов Башкортостана.

Пикантно воспринимаются некоторые ответы на последний вопрос Анкеты (о полиглотах). Здесь с большим отрывом в 40 языков лидирует покойный академик Н.К. Дмитриев, в честь которого у нас открыт Мемориальный кабинет его имени. За ним следует ныне здравствующий профессор Б.Т. Ганеев, докторская монография коего зиждется на 25-и языках. Скромнее выглядит В.И. Ульянов-Ленин со своими лишь 10-ю языками. А замыкают рейтинг с 5-ю языками профессор Т.М. Гарипов и доцент Т.Ю. Капишева.

В целом данные предпринятых социолингвистических обследований показали, что, условно говоря, средний студент уфимского вуза демонстрирует на настоящем этапе не только более или менее чёткую речевую компетенцию, но и возрастные особенности молодёжного восприятия языковой картины мира, при котором желаемое нередко выдаётся, к сожалению, за действительное.

Учебное издание

ЛАНДШАФТНЫЙ ЯЗЫК РЕГИОНА:
Программа и программно-методические материалы

Составители: Талмас Магсумович Гарипов, Татьяна Юрьевна Капишева,
Екатерина Викторовна Попова

Ответственный редактор Александр Георгиевич Косов

Публикуется в авторской редакции

Художник Н.А. Богомазова
Оформление, верстка: И.В. Пономарёв

Подписано в печать 31.10.2016. Формат 60Х84/16.
Компьютерный набор. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. – 4,3. Уч.-изд. л. – 4,1. Тираж 200 экз.
Заказ № 308